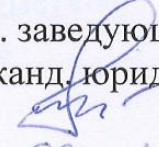

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.И. Морозов
09.12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
АКТА**

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы
обучения

Тишкин
Евгений
Владиславович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Морозов
Виктор
Иванович

Рецензент
ст. оперуполномоченный
УЭБ и ПК УМВД РФ
по Тюменской области,
майор полиции,
канд. юрид. наук

Ионов
Александр
Николаевич

Тюмень
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ	
1.1. История развития законодательства об ответственности за террористические акты.....	9
1.2. Понятия терроризма и террористического акта.....	18
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ	
2.1. Характеристика объективных признаков состава ст. 205 УК РФ.....	26
2.2. Характеристика субъективных признаков состава ст. 205 УК РФ....	34
2.3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава ст. 205 УК РФ.....	43
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
3.1. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	52
3.2. Роль легального толкования, а также иные меры преодоления препятствий в правоприменительной практике по уголовным делам о террористических преступлениях.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	93

Актуальность темы исследования. В настоящий период времени террористическая деятельность главным образом является угрозой основам безопасного функционирования общества и государства. Интенсивность и трансформация указанных противоправных посягательств являются основной причиной беспокойства политических лидеров не только отдельных государств, но всего мирового сообщества.

В Российской Федерации в 2006 г. был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму» [6].

В стратегических документах [16], угроза совершения террористических актов получила свою необходимую взвешенную оценку. При этом, разработанные и принимаемые меры, направленные противодействие ей, в настоящее время приобрели качественно новый системный характер.

В Российской Федерации количество совершаемых террористических актов за последние годы сократилось с 257 в 2005г. до 31 в 2018г.[129].

Вместе с тем, тревогу вызывают следующие два обстоятельства.

Во-первых, последствия совершения террористических актов в значительной степени приводят к нарушению основ общественной безопасности. Они не только угрожают непосредственно жизни и здоровью людей, но и подрывают их доверие к правоохранительным органам государственной власти, перед которыми стоят задачи по обеспечению порядка и безопасности.

Во-вторых, главная закономерность эволюции отечественного уголовного законодательства, в сфере повышения эффективности применения мер уголовной ответственности, за совершение указанной категории преступлений, связана с формированием в рамках отдельных самостоятельных составов противоправных посягательств различных видов содействия террористической деятельности [10], [12].

До настоящего времени правоприменительная практика отдельных положений ст. 205 УК РФ [5] характеризуется неоднозначным подходом. Не получила и теоретико-практического обоснования она в настоящее время. В этой связи следует констатировать, что в уголовном законе нерешенными остались многие проблемные аспекты, которые не находят своей научной разработанности.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные уголовно-правовые аспекты, направленные на противодействие совершению противоправных посягательств, предусмотренных ст. 205 УК РФ, находили свое освещение в работах многих известных ученых, а именно: П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, С.В. Борисова, Л.Д. Гаухмана, С.И. Грачева, С.Д. Гринько, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, В.П. Емельянова, Н.Г. Кадникова, В.С. Комиссарова, С.М. Кочои, В.В. Лунеева, В.В. Мальцева, В.В. Меркурьева, В.А. Осипова, М.Ю. Павлик, И.Л. Трунова, В.В. Устинова и др., в том числе на монографическом уровне.

Вместе с тем научные труды указанных авторов не в достаточной степени учитывают вводимые новеллы современного уголовного законодательства. Кроме того, данные новеллы, представленные в научных исследованиях написанных ими, так и остались за рамками внимания законодателя. При этом, значительное количество разработанных рекомендаций, сформулированных выводов и предложений представляют собой относительно спорный характер.

Имеющаяся совокупность перечисленных обстоятельств свидетельствует об актуальности темы магистерской диссертации, а также о ее высокой значимости теоретической и практической направленности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и применением норм уголовного закона, предусматривающих уголовную

ответственность по ст. 205 УК РФ.

Предмет исследования определяют нормы международного права, а также отечественного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 205 УК РФ, научные исследования о терроризме и мерах по противодействию ему, статистическая информация, представленная на официальном уровне, а также материалы правоприменительной практики, в том числе судебной.

Цель и задачи исследования. Целью представленной работы является формирование научно-обоснованных предложений, направленных на повышение эффективности применения положений ст. 205 УК РФ.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

– дан анализ историческим аспектам эволюции отечественного законодательства за противоправные посягательства террористического характера;

– проведено исследование норм различных законодательных актов, содержащих определения терроризма и террористического акта по законодательству Российской Федерации;

– дана характеристика объективным и субъективным признакам противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ;

– проанализированы такие признаки террористического акта, которые характеризуются с позиции как квалифицирующие и особо квалифицирующие;

– определены основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при квалификации данного вида противоправных посягательств и смежных с ним преступлений. Предложены в работе рекомендации, направленные на их более точную уголовно-правовую оценку;

– дан анализ проблемам, которые имеют быть при судебном толковании отдельных признаков противоправных посягательств данной категории, и предложены соответственно пути их решения;

– представлены аргументированные предложения, направленные на совершенствование положений уголовного закона в части применения уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, а также другие противоправные посягательства террористической направленности.

Методологическая основа и методы исследования. Методологическую основу исследования непосредственно составил метод диалектического познания соответственно различных процессов и явлений. Он позволяет рассмотреть их в статическом и динамическом состояниях. Кроме того, автором также использовались при проведении исследования иные методы общенаучной направленности, а именно: исторический; системно-структурный; сравнительного правоведения; логического обоснования; анализ и синтез. Также для написания исследования применялись и отдельные частные методы социологической направленности (анкетирование, опрос) и непосредственно криминологические (статистическое наблюдение) методики.

Теоретическую основу исследования составили труды российских правоведов по уголовному праву. Изучена как основная специальная и научная литература, так и иные источники по теме представленного исследования.

Нормативно-правовой основой нашего исследования являются различные принципы и нормы, которые общепризнаны в сфере международного права. Также нормативную базу исследования составили отдельные положения Конституции РФ, уголовного законодательства РФ, иное различного уровня законодательство, положения которого в той или иной части регламентируют

ответственность за противоправные посягательства, предусмотренные положениями ст. 205 УК РФ, и закрепляют комплекс мер, направленных на противодействие ему.

Эмпирическая база представленного исследования создана за счет обобщения статистических данных и материалов ГИАЦ МВД России, а также анализа материалов уголовных дел, рассмотренных в 1999-2018 гг. Верховным Судом Российской Федерации, судами субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ходе исследования выявлены различные как достоинства, так и недостатки действующих норм, предусматривающих уголовную ответственность, за противоправные посягательства террористического характера. Аргументировано внесение изменений и дополнений в действующее в настоящее время отечественное уголовно законодательство. Кроме того, в процессе проведенного исследования проделана работа по уточнению необходимых критериев, являющихся основными факторами, лежащими в основе разграничения базовых дефиниций указанного института.

Теоретическая значимость представленного исследования заключается в возможности непосредственного применения его основных положений в ходе деятельности по научному аргументированию при подготовке исследований, направленных на совершенствование института уголовной ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 205 УК РФ.

Практическая значимость нашего исследования определяется сформулированными положениями рекомендательного характера о внесении необходимых изменений, которые способствуют обеспечению применения единой практики положений ст. 205 УК РФ. Также значимость заключается в раскрытии сущности отдельных базовых дефиниций, которые содержатся в диспозиции указанной нормы. Кроме того, представленные результаты по итогам проведенного исследования

могут быть осуществлены в учебном процессе различных образовательных организациях при преподавании курсов Общей и Особенной части уголовного права.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в научной статье по одному из аспектов настоящей диссертации, на тему: «Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение террористического акта по законодательству Российской Федерации», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый» №33 (271) за август 2019 года.

Структура магистерской работы обусловлена целью и задачами исследования. Данная работа состоит непосредственно из введения, трех глав, которые объединяют семь параграфов, а также заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ

1.1. История развития законодательства об ответственности за террористические акты

Исторические закономерности, обуславливающие эволюцию уголовного законодательства России базовых дефиниций данного вида преступной деятельности, а именно «терроризм» и «террористический акт», начинаются с начала становления Советской власти, с 1917г. До 1917г. уголовная ответственность за данный вид противоправных посягательств применялась по отдельным нормам уголовного законодательства, которые не предусматривали в своем содержании указанной выше специальной терминологии [31, С.8].

Так, например, отдельные памятники российского законодательства содержали нормы о противоправных посягательствах на жизнь, здоровье или неприкосновенность лидеров государств – монарха и членов его семьи.

В качестве таких законодательных актов следует выделить следующие: Великокняжеский судебник 1497г., Царский судебник 1550г., Соборное уложение 1649г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.).

По Уголовному уложению 1903 г. признавался наказуемым эвентуальный умысел. Данный умысел подразумевал под собой такие действия, как приготовление или покушение на убийство монарха-царя, которые так и остались нереализованными путем совершения конкретных действий [74, С.18].

Вместе с тем, следует констатировать, что дефиниция

«террористический акт» в законодательстве дореволюционного периода нигде не использовался.

В этой связи, чтобы проанализировать становление российского законодательства с целью определения содержательной части таких дефиниций как «терроризм», «террористический акт» и «преступления террористического характера», на наш взгляд, следует начать с изучения его основных первоисточников. Кроме того, необходимо обратиться научным позициям, которые были сформированы в советской юридической науке и науке уголовного права на современном этапе ее развития.

В целях разрешения указанной задачи, считаем целесообразным предложить следующую примерную периодизацию эволюции развития отечественного уголовного законодательства, при этом определив прохождение данного процесса в три нижеприведенных этапа.

Первый период связан с эпохой советской власти (с 1917 по 1991 гг.). В период становления советской власти в сфере уголовного законодательства в рамках исследуемого нами института уголовного права было осуществлено ряд серьезных нововведений. Так, в первую очередь следует отметить, что было проведено разграничение видов деятельности в сфере совершения данных преступлений. Был разграничен терроризм как противоправная деятельность, которая специфична для иных различных общественных групп, и террористический акт, под которым понимается противоправное деяние преступление.

При этом, данные противоправные деяния должны были совершаться в целях дестабилизации нормально функционирующей обстановки или разжигания политической ненависти против следующих субъектов: представителей органов государственной власти; представителей различных общественных и гражданских организаций.

Вторым следует определить период осуществления

государственной власти в нашей стране после советского периода (с 1991 по 2006 гг.). В период после прекращения советской власти произошло окончательное формирование таких дефиниций как терроризм и террористический акт. Под террористическим актом также понималось непосредственно осуществление противоправного деяния, связанного с посягательством на жизнь представителей государственной власти и общественных организаций.

Третьим периодом следует признать период с 2006 г. по настоящее время. Что же касается данного заключительного периода формирования законодательства, то следует отметить, проведенное разграничение понятий терроризм и террористическая деятельность в их следующей интерпретации.

Под терроризмом законодатель стал понимать социальное явление, идеологической направленности и соответствующие данному явлению действия противоправного характера. Под террористической деятельностью стало в то время пониматься совершение непосредственно актов терроризма и различного характера смежных им видов преступных деяний.

В отечественной юридической науке считается общепринятой следующей точка зрения.

Терроризм – это применение действий насильственного характера либо угрозы их применения на системном уровне, которые совершаются по социальным, политическим и идеологическим мотивам. Данные действия должны совершаться путем устрашения физических лиц с целью управления их поведением для разрешения преступного замысла террористов [33, С.56], [65, С.12], [115, С.17].

Представленное определение раскрывает как терроризм, так и специфические особенности террористической деятельности в целом, с позиции его идеологической сущности.

Кроме того, некоторыми учеными терроризм подвергается анализу

с позиции урегулирования конфликта политических отношений, т.е. представляет собой одну форм политического насилия [32, С.151].

В достаточной степени всегда было и остается в настоящее время актуальным направлением борьба с терроризмом на международном уровне.

На сегодняшний актуальный день борьбы с терроризмом, в целом разработано международное законодательство, регламентирующее противодействие терроризму. Этому способствовали принятые усилия не только ООН, но и иные многие международные организаций.

Так, например, ООН было разработано и принято более 15 различного вида конвенций международного характера и дополнительных к ним протоколов.

Что же касается на тот период действующего российского законодательства, то следует отметить, что уголовное право советского периода на начальном этапе его становления понятию «терроризм» не давало какой-либо характеристики, в его непосредственно уголовно-правовом значении.

Так, действовавшие на тот период Руководящие начала по уголовному праву 1919 [18], а также первый УК РСФСР 1922г. [19] не раскрывали указанные выше научные категории.

Исключением была ст. 64 УК РСФСР. В данной норме было закреплена ответственность за участие в совершении террористических актов в контрреволюционных целях.

Позднее в УК РСФСР 1926 г. [20] в главу «Контрреволюционные преступления» была введена ст. 58.8. Данная норма предусматривала привлечение к ответственности именно за организацию и совершение актов террористического характера в контрреволюционных целях.

Исходя из анализа содержания данной нормы, следует констатировать, что совершение террористических актов должно быть направлено против различных субъектов, представляющих в своем лице

Советскую власть. Кроме того, они согласны смысла содержания указанной нормы они были направлены против руководителей различных революционных организаций рабочих и крестьян.

Данное противоправное посягательство признавалось наказуемым при условии, что, если отдельный участник противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в том числе ни как не принадлежал к организациям, деятельность которых была направлена на реализацию контрреволюционных мероприятий.

В рассматриваемый непосредственно исторический период, главным образом, законодатель делал соответственно акцент на организованном характере указанной противоправной деятельности. При этом, он фактически признавал ее целями главным образом совершение подрыва действующей системы существующих на тот период властных отношений.

В УК РСФСР 1960г. [21] различные статьи, непосредственно регламентирующие особенности привлечения к уголовной ответственности за противоправные посягательства, предусмотренные ст. 205 УК РФ, были включены относительно в разные главы данного уголовного закона.

Так, среди различных видов государственных преступлений, в частности, были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за террористический акт. Под ним непосредственно понималось совершение убийства или причинение тяжкого телесного повреждения соответственно государственному или общественному деятелю, а также представителям различного уровня власти, либо представителю зарубежного государства. Данные посягательства были предусмотрены в ст.ст. 66 и 67 УК РСФСР 1960г.

В ст. 66 УК РСФСР 1960г. одним из условий привлечения к уголовной ответственности было наличие специального мотива. Таким мотивом был политический. В ст. 67 УК РСФСР 1960г. была указана

специальная цель, наличие которой также являлось условием привлечения по данной статье. Такой целью было совершение провокационных действий, направленных на разжигание войны или непосредственно международных осложнений.

Помимо этого, ст. 72 УК РСФСР 1960г. предусматривала уголовную ответственность за призывы к совершению актов террористической направленности, носящие публичного характера. Исходя из вышеизложенного дефиниция «террористический акт» было разработана в период становления законодательства в период функционирования власти Советов. Указанная дефиниция была сформировано в отрыве от основного понятия терроризма.

Таким образом, следует констатировать, что сформированное понятие «терроризм» перешло в сферу действия международного права и учения о политологии, из сферы уголовного права.

В 1994 г. в главу о противоправных посягательствах, совершаемых против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения УК РСФСР была введена ст. 213.3. В ст. 213.3 УК РСФСР под «терроризмом» законодателем понимались действия, направленные на совершение взрыва, поджога или иных действий. Данные действия в обязательном порядке должны были создавать опасность не только гибели людей, но и причинения имущественного ущерба в значительной, а также наступления иных различного вида последствий тяжкого характера [22].

Исходя из вышеизложенного следует констатировать, что представленные нами положения УК РСФСР 1960г. лишь в части разграничивали данные понятия.

Вступивший в силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ уже в своей первой редакции предусмотрел отдельные две нормы, непосредственно регламентирующие особенности привлечения к уголовной ответственности за противоправные посягательства

террористического характера.

В нем нашли в ст. 205 УК РФ свое отражение «террористический акт», как противоправное посягательство против общественной безопасности.

Кроме того, в ст. 277 УК РФ было закреплено противоправное деяние, выражающееся в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, которое признается также непосредственно террористическим актом и является преступлением, посягающим на основы конституционного строя и непосредственно безопасность государства.

В исследуемый период был принят ряд нормативно-правовых актов, которые также комплексно подошли к урегулированию вопросов противодействия террористическим актам.

Так, была ратифицирована принятая в Варшаве в 2005 г. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [1].

В марте 2006 г. в Российской Федерации также был принят Федеральный закон за № 35-ФЗ с названием «О противодействии терроризму» [6].

Затем, спустя почти более восьми лет, в мае 2014 г. в уголовном законе нашла свое появление такая дефиниция как «дестабилизация деятельности, осуществляемой органами государственной власти или международных организаций». Сущность данной дефиниции предусматривала реализацию главной цели путем совершения террористического акта. Однако, анализ научных позиций российских правоведов из области уголовного права по данному нововведению отечественного законодателя, свидетельствует о негативной оценке [119, С.17].

Кроме того, после вступления в силу ФЗ «О противодействии терроризму», отечественным законодателем были внесены изменения непосредственно и в ст. 205 УК РФ. Также были внесены изменения и в

другие различные нормы, которые непосредственно регламентируют особенности привлечения к уголовной ответственности за противоправные посягательства террористической направленности. По мнению значительного количества ученых-исследователей, совершенствование норм УК РФ, непосредственно регламентирующих особенности привлечения к уголовной ответственности за противоправные посягательства террористической направленности, в том числе, предусмотренные ст. 205 УК РФ, было вызвано рядом событий, которые носили резонансный характер в связи с совершением громких преступлений террористической направленности [68, С. 104-107].

По этой же причине в середине 2016 г. были еще внесены существенные изменения в действующее российское уголовное законодательство. Указанные изменения носили принципиальный характер, так как согласно им были изменены возрастные критерии привлечения к уголовной ответственности за совершение значительного количества противоправных посягательств террористического характера. Так, возраст, как условие привлечения к уголовной ответственности был снижен до 14 лет [7]. Кроме того, данные изменения предусмотрели ужесточение наказания, т.е. было увеличение сроков лишения свободы за совершение отдельных видов таких преступлений.

Помимо всего, указанным федеральным законом была введена новая дефиниция – «акт международного терроризма».

Выводы.

1. По результатам проведенного исследования эволюции законодательства о противодействии терроризму необходимо выделить три периода. Первый период связан с эпохой советской власти (с 1917 по 1991 гг.). Вторым следует определить период осуществления государственной власти в нашей стране после советского периода (с 1991 по 2006 гг.). Третьим периодом следует признать период с 2006 г. по настоящее время. В период становления советской власти в сфере

уголовного законодательства в рамках исследуемого нами института уголовного права было осуществлено ряд серьезных нововведений. Так, в первую очередь следует отметить, что было проведено разграничение видов деятельности в сфере совершения данных преступлений. Был разграничен терроризм как противоправная деятельность, которая специфична для иных различных общественных групп, и террористический акт, под которым понимается противоправное деяние преступление. При этом, данные противоправные деяния должны были совершаться в целях дестабилизации нормально функционирующей обстановки или разжигания политической ненависти против следующих субъектов: представителей органов государственной власти; представителей различных общественных и гражданских организаций. В период после прекращения советской власти произошло окончательное формирование таких дефиниций как терроризм и террористический акт. Под террористическим актом также понималось осуществление противоправного деяния, связанного с посягательство на жизнь представителей государственной власти и общественных организаций. Что же касается заключительного периода формирования законодательства, то следует отметить, проведенное разграничение понятий терроризм и террористическая деятельность в их следующей интерпретации. Под терроризмом законодатель стал понимать социальное явление, идеологической направленности и соответствующие данному явлению действия противоправного характера. Под террористической деятельностью стало пониматься совершение непосредственно актов терроризма и различного характера смежных им видов преступных деяний.

2. С формированием отечественного уголовного законодательства, регламентирующего особенности ответственности за противоправные деяния террористической направленности, в то же время произошло становление законодательства, предусматривающего комплекс мер

противодействия указанному социальному явлению. Данный перечень нормативно-правовых актов представляет собой прикладной инструмент, направленный на совершенствование деятельности по борьбе с терроризмом или в целом по оказанию противодействия ему.

1.2. Понятия терроризма и террористического акта

Понятие терроризма и террористической деятельности в отечественном законодательстве, как и любое правовое явление, в своём развитии было подвержено влиянию различных исторических закономерностей и непосредственно опыта правового регулирования указанных общественных отношений в сфере деятельности международного права.

Важнейшую роль в этом механизме сыграло формирование комплексного законодательства, регламентирующего противодействие террористической деятельности. При этом, исследованию было подвергнуто не только законодательство, регламентирующее различные аспекты преступлений, рассматриваемых в рамках нашего исследования, но и иные, которые содержат в своих положениях смежные аспекты иных видов противоправных посягательств.

В первую очередь уголовно-правовое значение получило понятие «террористического акта», а не «терроризма». В этой связи, в настоящее время, становится понятным, что законодатель наконец-то расставил, аргументировано все приоритеты.

Следует отметить, что расставление приоритетов в части определения уголовно-правового значения исследуемых нами дефиниций, именно в отношении понятия «террористический акт» является закономерным фактом. Это обусловлено наличием значительного количества различных сложностей и многогранности

специфических характеристик «терроризма». Также это обусловлено невозможностью его квалификации, непосредственно в рамках представленной уголовно-правовой нормы.

На современном этапе развития отечественного уголовного законодательства в какой-то части было произведено относительное законодательное разграничение указанных двух актов, а именно: «акта международного терроризма» «террористического акта».

В качестве признаков «акта международного терроризма» на основании положений ст. 361 УК РФ следует выделить следующие:

- совершение данного преступления за территорией России;
- создание определенной опасности непосредственно для жизни российских граждан, их здоровья, свободы и неприкосновенности.

Кроме того, считаем необходимым выделить и специальные цели – это стремление создать дестабилизирующую обстановку в сфере мирного сосуществования многонационального народа Российской Федерации или против интересов нашего государства.

Террористическая деятельность, которая представляет собой негласный характер, в отличие непосредственно от террористических актов, характеризуется конкретными признаками. Во-первых, она предполагает наличие постоянных криминальных связей различного уровня с субъектами из числа лиц гражданского населения. Кроме того, во-вторых, она предполагает осуществление нелегального финансирования из различных скрытых источников.

В период с 2005 по 2016 гг. отечественным законодателем были криминализованы несколько противоправных деяний, которые носят общественно опасный характер. Данные противоправные посягательства представляют собой закрепление в ст.ст. 205¹-205⁶ УК РФ содействие террористической деятельности в различных формах.

В этой связи следует отметить, что непосредственно научная дефиниция «террористическая деятельность» объединяет в себе не только

совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 205 УК РФ, террористических актов, но и создание различных по своему роду деятельности террористических организаций, пропаганду данного вида противоправной деятельности, его финансирование, информационное пособничество или иное при осуществлении таких действий, как планирование, подготовка или совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 205 УК РФ [93, С.38].

В УК РФ главным образом применяются следующие дефиниции: «финансирование терроризма», закрепленное в ст. 205¹ УК РФ; «публичное оправдание терроризма» в ст. 205² УК РФ и «несообщение» о противоправных посягательствах террористической направленности или непосредственно лицам, причастных к его подготовке или совершению, в ст. 205⁶ УК РФ.

В примечаниях к указанным нормам перечисленные противоправные деяния определены во взаимосвязи в рамках одной системы с такими понятиями, как террористическая деятельность, идеология и практика терроризма.

Непосредственно обращаясь к определенной структуре соответствующих уголовно-правовых норм, непосредственно регламентирующих особенности привлечения к уголовной ответственности за противоправные посягательства террористической направленности, будет весьма интересным констатировать следующие моменты.

Во-первых, непосредственное использование законодателем не тождественных морфем, как синонимичных, так и лексического значения. Например, следующим морфем – «террористический акт» и «акт терроризма». В последней редакции данные дефиниции в УК РФ применяются только в ст.ст. 207 и 361.

В представленных нормах перечислены следующие действия:

- заведомо ложное сообщении о взрыве,

- заведомо ложное сообщение о поджоге.

Основной признак таких действий – способность нести опасность для здоровья и жизни граждан, а также способность нанести значительный имущественный вред неограниченному кругу лиц.

Во-вторых, недостаточное использование в УК РФ термина «терроризм».

Так, например, данный термин используется только в приложении к уголовной ответственности при условии финансирования или его оправдание в публичной форме.

Представленные на исследование указанные научные дефиниции в достаточной степени развиваются динамично и специальной юридической литературе. При этом, в достаточной степени отличительными характеристиками, которые направлены на совершенствование научных исследований прошлых лет, по различным аспектам преступлений террористической направленности являются следующие:

1) отказ от понимания под терроризмом противоправного посягательства, которое подразумевает под собой как преступление с исключительно политической мотивацией [94, С. 87-88];

2) также отказ от сопоставления, принятого в научном обороте используемого в настоящее время терминов «терроризм» и «террористический акт» [66, С.7], [61, С.47-50];

3) проведение научного аргументированного обоснования террористической деятельности с позиции информационной составляющей [86, С. 15].

Как в отечественном законодательстве, так и непосредственно юридической науке по дисциплинам уголовно-правового на протяжении длительного периода времени применялась двухзвенная конструкция. Так, например, следует выделить следующие: терроризм как идеология; непосредственно «терроризм» и соответственно преступления

террористической направленности.

К данным конструкциям с течением определенного времени добавилась необходимая и надлежащая структура организационного характера.

До 2006г., т.е. вплоть до периода внесения глобальных изменений и дополнений в отечественное законодательство по противодействию террористической деятельности, в нашем государстве самым актуальным направлением являлось организация открытого противостояния террористической угрозе.

Предотвращение как не менее важное направление было отодвинуто на задний план.

В 2009 г. был утвержден первым лицом России целый ряд стратегически важных документов в сфере противодействия террористической деятельности.

Так, принятая в 2009 г. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [14] закрепляет следующие основные положения. В качестве основных тенденций терроризма на современном этапе в Концепции закреплены:

- увеличение числа совершаемых террористических актов;
- факты непосредственного использования терроризма в качестве инструмента для осуществления комплекса мероприятий по дестабилизации обстановки в различных государствах при ведении ими внутренних дел;
- применение этнорелигиозного фактора организациями террористической направленности международного уровня;
- среди так называемых внутренних факторов, которые непосредственно являются причинами широкого распространения терроризма в России, следует выделить недостаточный контроль за формированием и распространением радикальных идей в едином информационном пространстве нашего государства.

При этом, действующий в настоящее время Федеральный закон «О противодействии терроризму» приводит в своих положениях различные определения таких понятий, как: «терроризм», «террористический акт», а также «террористическая деятельность». Дефиниция «террористический акт», которая закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», в полной мере совпадает с характеристикой, закреплённой в ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Что же касается юридического определения содержания «терроризма», то следует констатировать, что до настоящего времени оно не было подвергнуто каким-либо изменениям.

Данный факт позволяет констатировать, что в настоящее время имеется его конкретное понимание. Под ним понимается общественно опасное явление комплексного характера. Оно включает в себя не только идеологию насилия. Оно включает также практику противоправного использования данной идеологии, под которой понимается в первую очередь, совершение соответствующих противоправных посягательств насильственного характера. Во-вторых, под ними в обязательном порядке понимаются действия, которые направлены на распространение страха среди населения, а также на принимаемые различные решения международных организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления.

В этой связи с учетом различных подходов непосредственно с позиции юриспруденции и других различных особенностей действующего законодательства разных зарубежных государств наиболее перспективным представляется формирование согласованного перечня противоправных посягательств террористического характера [92, С.46], [105, С. 107].

Между тем, свидетельствует об обратном сформированная практика, направленная на совершенствование отдельных положений УК РФ, содержащего нормы об уголовной ответственности за

противоправные посягательства, предусмотренные за террористическую деятельность. После вступления в силу стало понятным, что Федеральным законом «О противодействии терроризму» был ликвидирован неоднозначный подход, в связи с которым непосредственно в отечественном уголовном законе использовалось в различных значениях понятие террористического акта.

Однако до настоящего времени отечественным законодателем не проведено точного юридического разграничения представленных на исследование понятий, а именно: «терроризма» и «террористического акта».

Таким образом, следует констатировать, что представленные дефиниции должны быть уточнены с учетом следующих факторов, имеющих важное значение:

– признание «терроризма» явлением, которое носит комплексный характер является общественно опасным. Оно главным образом, включает в себя организационные аспекты осуществляемой преступной деятельности, идеологические аспекты и совершение непосредственно не только террористических актов, а также и иных различного вида противоправных посягательств террористической направленности;

– признание под террористическим актом главным образом только необходимого конкретного действия или непосредственного определенной совокупности последовательности действий. Данные действия должны быть объединены специфическими признаками. Признаки эти закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ.

В настоящее время, действующее отечественное уголовное законодательство конкретно раскрывает содержание понятие террористического акта. В этой связи, наличие в нем термина «терроризм», является излишним, а его использование абсолютно некорректным. Исходя из вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в ст. 205¹ УК РФ, т.е. заменить дефиницию

«терроризм» на термин «террористическая деятельность». Также следует признать «террористический акт» единичным элементом данной преступной деятельности. При этом, только в ст. 205² УК РФ необходимо оставить дефиницию «терроризм» только в ст. 205² УК РФ. В данной норме идет речь об непосредственном одобрении именно идеологических факторов как причин совершения террористических актов.

Выводы.

1. В качестве обстоятельств, которые обусловили основные подходы к формированию общих направлений совершенствования механизмов повышения эффективности отечественного антитеррористического законодательства, следует выделить следующие. Во-первых, это было обусловлено тем, что в национальную правовую систему были имплементированы понятия международного законодательства. Во-вторых, основой был представлен исторический аспект, как историко-правовой фундамент.

2. В настоящее время уголовное законодательство РФ в рамках действующих норм, в достаточной степени более, чем точно, определяет содержание террористического акта. Это позволяет констатировать нам, что применение в нем термина «терроризм» является лишним. Изложенное, на наш взгляд, позволяет сформулировать следующий вывод. Так, в ст. 361 УК РФ слово терроризм, необходимо заменить на термин «террористический акт международного характера». Идентично в ст. 205¹ УК РФ термин «терроризм» также следует подменить на дефиницию «террористическая деятельность». При этом, следует признать террористический акт единичным элементом. В этой связи следует содержание понятия о терроризме также оставить только в ст. 205² УК РФ. В данной норме речь идет об идеологии, которая носит одобрительный характер.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

2.1. Характеристика объективных признаков состава ст. 205 УК РФ

В теории уголовного права принято считать, что объект преступления - это взятые под охрану уголовного права общественные отношения, на которые направлено посягательство. Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, то есть не зависят от сознания людей. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения. Так называемая формула преступного деяния, или законодательная модель, которая является основанием для квалификации – есть состав преступления. Несмотря на то, что формула является упрощением множества частных случаев, выводя из них примерное описание, без неё практическая работа невозможна. Отметим, что формулирование состава преступления требует от законодателя усилий и продуманности, так как неудачные законотворческие решения зачастую являются причинами возникновения препятствий в правоприменительной деятельности.

Объект состава является важнейшим его элементом, об свидетельствует его признанность как в доктрине, так и в практической работе субъектов правоприменения. В связи со сказанным, нельзя не согласиться с мнением В.А. Уткина о том, что: «вопросы квалификации всегда начинаются с определения объективных признаков преступления».

Уголовно-правовая защита тех или иных разновидностей и более крупных групп общественных отношений, - приоритетное направление

криминализации противоправного поведения [80, С. 56].

С учетом действующего законодательства, актов правоприменения и подзаконными актами, определяющими политику государства, автор приходит к однозначному выводу о том, что преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ наделено повышенной общественной опасностью, так как посягает на общественные отношения, связанные с государственной и национальной безопасностью, то есть ввиду особой масштабности.

Совершение рассматриваемого преступления, нередко предопределяет разработку и внедрение стратегических нормативных документов, направленных на усиление и модернизацию антитеррористической деятельности (например, после теракта в московском метрополитене им. В.И. Ленина в 2010 году были приняты несколько таких нормативных актов [15], [17]).

Структура уголовного закона выстроена таким образом, что преступления объединяются в разделы и главы именно по признаку объекта преступления, следовательно, родовым объектом уголовно-правовой охраны для состава ст. 205 УК РФ, является «общественная безопасность» (глава 24 УК РФ).

Понятие безопасности на законодательном уровне раскрывается в Федеральном законе «О безопасности» [9]. Указанный нормативно-правовой акт различает несколько видов безопасности:

- государственная,
- личная,
- общественная,
- экологическая.

В исследованиях, предметом которых выступала уголовная ответственность за совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, общественная безопасность рассматривается в контексте глобализации [77, С. 116], [101, С.7-8], [108,

С.3] или устрашения населения [29, С. 15].

Понятие общественной безопасности в уголовно-правовой доктрине неоднократно становилось предметом обсуждений и исследований представителями научных кругов. Так, в научной литературе предлагаются следующие определения понятия «общественная безопасность»:

1. Охраняемая уголовным законом от условий и факторов, угрожающих их жизненно важным интересам, система общественных отношений, обеспечивающих защиту личности, общества и государства [56, С. 61];

2. Стержневой объект, на который может оказываться воздействие различного уровня и масштаба [62, С. 343-344], [67, С.182];

3. Совокупность отношений, воздействуя на которую, террористы получают возможность влияния на массовую психологию [76, С. 198].

При изучении объекта терроризма учеными всегда уделяется отдельное внимание такой его характеристике как комплексность, которая прямо просматривается из текста закона, и включает себя как личную безопасность, безопасность жизни и здоровья каждого отдельного гражданина, общий правопорядок защищенность населения, имущественные права и интересы всех субъектов собственности, принципиальность, законность и независимость государственной власти при управлении страной [96, С. 35].

Видовой и непосредственный объекты в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, составляют отношения в сфере общественной безопасности [54, С. 95].

В структуре непосредственного объекта противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выделим следующие элементы:

- нормальная деятельность органов государственной власти по

поддержанию стабильной жизнедеятельности общества;

- функционирующий порядок деятельности по минимизации опасности, угрожающей объектам и территориям;

- порядок доступа к объектам инфраструктуры или отдельным общественным благам.

Некоторыми учеными, в качестве дополнительных объектов терроризма указываются общественные отношения в сфере нормального функционирования в области связи, деятельности источников повышенной опасности и проч. [75, С. 132].

Таким образом, в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, можно назвать следующие особенности объекта преступления:

- 1) особое, по сравнению с другими составами преступлений, выражение в структуре общего объекта совокупности общественных отношений в сфере нормального функционирования государственных и общественных институтов;

- 2) в таких видах объектов представленного противоправного посягательства, как общем, родовом, видовом и непосредственном получила свое воспроизведение общественная безопасность как категория учения об объективной стороне преступления. Таким образом, категорию «общественная безопасность» следует исследовать в контексте применения комплекса мер, направленных на обеспечение антитеррористической безопасности;

- 3) кроме того, вышеизложенное позволяет обосновать имеющуюся систему взаимосвязанных факторов непосредственного объекта исследуемого противоправного посягательства – террористического акта с различными научными категориями. В качестве таких категорий следует выделить такие дефиниции, как: «общественный порядок», «нормальная деятельность органов власти и общественных институтов».

Переходя к изучению объективной стороны преступления – террористического акта, в первую очередь отметим, что конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ не позволяет однозначно отнести его к одному из видов, предлагаемых теорией уголовного права:

- материальный;
- формальный;
- усеченный.

Указанное обусловлено тем, что объективная сторона террористического акта подразумевает не только совершение определенных действий, но и угрозу их совершения.

В литературе обоснованно отмечается формальная конструкция состава противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, совершенного при отсутствии квалифицирующих признаков [81, С. 802]. Однако существует научная позиция, в силу которой создание опасности относится к нематериальным последствиям преступления [88, С. 194]. В целом она представляется обоснованной.

Объективная сторона основного состава террористического акта характеризуется следующими основными признаками:

1) Сложная структура: физическое и психическое воздействие на не определенный круг лиц (устрашение население, создание опасности наступления тяжких последствий, либо угроза их совершения);

2) Способ его совершения, предполагающий угрозу жизни или здоровью, значительный вред собственности (взрыв, поджог).

Способы, конкретно указанные в диспозиции ст. 205 УК РФ, - взрыв, поджог, затопление, относятся к активным действиям. Также в тексте закона указано – иные действия. Следовательно, в пассивной форме (путём бездействия) данное деяние совершено быть не может. Постановление Пленума ВС РФ, посвященное вопросам правоприменительной практики по делам о терроризме, также не

содержит упоминание о возможности совершения данного преступления путём бездействия.

В специальной литературе встречаются высказывания о возможности сочетания при совершении теракта признаков действия и бездействия.

Понятие действий, образующих способ совершения террористического акта, относятся к общеупотребительным, однако все они раскрыты в актах толкования Верховным судом как указанной нормы, так и других сопутствующих (например, ст.ст. 105, 167, 222 УК РФ и проч.).

Однако, диспозицию статьи 205 УК РФ нельзя назвать вполне определенной. Так, включение в объективную сторону рассматриваемого преступления категории «иные действия» создало ситуацию правовой неопределенности. Примерный перечень иных действий, которые могут быть отождествлены с составом ч. 1 ст. 205 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации привел в п. 3 данного постановления. Некоторые ученые обращают внимание на совершение в приграничных районах бандитско-повстанческих действий, что, по сути, стало новой формой террористической деятельности [97, С.64].

Сложность структуры объективной стороны террористического акта обусловлена тем, что чтобы образовать данный состав, все вышеперечисленные действия (в том числе и иные), они должны носить устрашающий характер. Данный признак определяется с учетом конкретных обстоятельств деяния. Наиболее ярким и простым примером устрашения является гибель многих людей, в том числе беззащитной части общества, - детей, женщин, пожилых граждан. Помимо устрашения, действия необходимо признать создающими опасность, для составляющих объекта преступления – жизни, здоровья, имущества. В данной части ст. 205 УК РФ также не смыкает границы, посредством использования формулировки (применительно к созданию опасности) –

«иные тяжкие последствия».

В литературе обращается внимание на некорректное использование критерия наступления иных тяжких последствий, неправомерности отнесения к последствиям, опасность которых связывается с совершением противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, значительного ущерба [23, С. 12].

В этой связи, в достаточной степени одним из самых перспективных направлений следует считать закрепление в отечественном уголовном законодательстве нормы, которая регламентирует особенности уголовной ответственности за угрозу совершения террористического акта. Причиной тому является неполнота правового регулирования указанных действий.

Однако, следует отметить, что не следует сравнивать уровень общественной опасности совершенного террористического акта непосредственно с общественной опасностью совершения действий, характеризующихся как угроза. В этой связи, верно некоторые авторы полагают, что данное обстоятельство нарушает принцип справедливости путем поддельного завышения степени общественной опасности такого преступления как террористический акт [42, С. 10].

Внесение подобных дополнений в уголовный закон будет способствовать формированию баланса при регулировании данных отношений. Это позволит более четко подходить к разграничению уголовной ответственности за совершение террористического акта и за угрозу.

Кроме того, все это позволит дать наиболее принципиальную правовую оценку общественной опасности как категории, объективно характеризующей террористический акт.

Выводы.

1. В таких видах объектов представленного противоправного посягательства, как общем, родовом, видовом и непосредственном

получила свое воспроизведение общественная безопасность как категория учения об объективной стороне преступления. Таким образом, категорию «общественная безопасность» следует исследовать в контексте применения комплекса мер, направленных на обеспечение антитеррористической безопасности. Кроме того, вышеизложенное позволяет обосновать имеющуюся систему взаимосвязанных факторов непосредственного объекта исследуемого противоправного посягательства – террористического акта с различными научными категориями. В качестве таких категорий следует выделить такие дефиниции, как: «общественный порядок», «нормальная деятельность органов власти и общественных институтов».

2. Террористический акт, как противоправное посягательство, за совершение которого предусмотрена ответственность в норме ч. 1 ст. 205 УК РФ, представляет собой формальный состав. Террористический акт, как общественно опасное деяние противоправного характера не обязательно проявляется в способах, которые прямо закреплены в диспозициях указанных уголовно-правовых норм, так как виды данных способов, в них представленные, являются открытыми. Такой вывод, сделан нами в связи с анализом специфических особенностей конструктивных элементов ст. 205 УК РФ. Такая ситуация является причиной не однозначного подхода между закрепленными в нормах уголовного закона запретами и непосредственно практикой применения их правоохранительными органами. В этой связи необходимо констатировать, что представляется невозможным совершение террористического акта, как противоправного посягательства, путем бездействия.

3. В достаточной степени одним из самых перспективных направлений следует считать закрепление в отечественном уголовном законодательстве нормы, которая регламентирует особенности уголовной ответственности за угрозу совершения террористического акта.

Причиной тому является неполнота правового регулирования указанных действий. Однако, следует отметить, что не следует сравнивать уровень общественной опасности совершенного террористического акта непосредственно с общественной опасностью совершения действий, характеризующихся как угроза. Внесение подобных дополнений в уголовный закон будет способствовать формированию баланса при регулировании данных отношений. Это позволит более четко подходить к разграничению уголовной ответственности за совершение террористического акта и за угрозу. Кроме того, все это позволит дать наиболее принципиальную правовую оценку общественной опасности как категории, объективно характеризующей террористический акт.

2.2. Характеристика субъективных признаков состава ст. 205 УК РФ

Анализ субъективных признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, уместно начать с характеристики субъекта преступления.

Субъект состава – это физическое лицо, совершившее преступление и наделенное одновременно всеми общими признаками, предусмотренными уголовным законом. К таким признакам относятся правосубъектность (только физические лица), возраст человека (по общему правилу – 16 лет), способность человека осознавать природу и опасность собственных действий и такими действиями руководить (вменяемость). Общий субъект для УК РФ — это вменяемое физическое лицо, на момент совершения преступления достигшее шестнадцати лет [118].

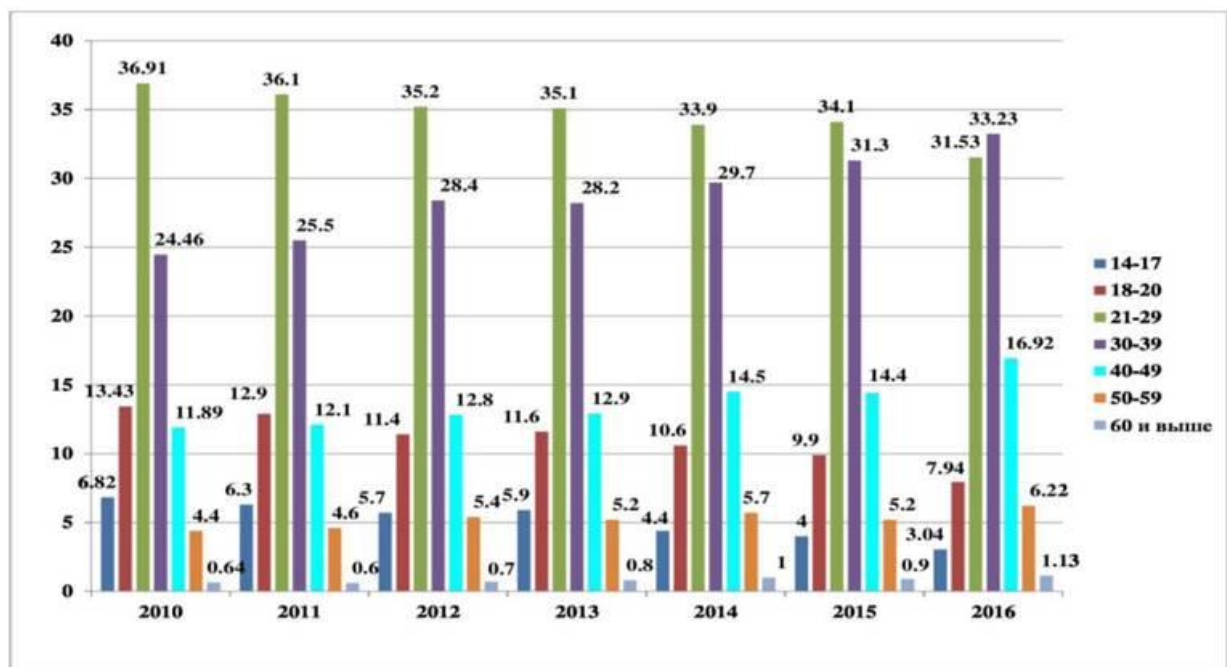
Помимо общего субъекта, ряд составов преступлений, закрепленных в уголовном законе России (например, ст. 106, ст. 145.1, ст. 290 УК РФ), наделены признаками специального субъекта. Специальный субъект преступления – это физическое лицо, отвечающее всем признакам общего

субъекта, а также наделенное дополнительными признаками, которые прямо оговорены в диспозиции соответствующей статьи УК РФ.

В части должностного или иного (социального) статуса субъект террористического акта не имеет никаких требований. Но в составе содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), использование служебного положения образует квалифицированный состав.

Вместе с тем, в силу особой общественной опасности, статья 205 УК РФ, нашла своё отражение в перечне преступлений, за совершение которых уголовным законом снижен возраст привлечения к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Отметим, что в правовой науке ученые сходятся во мнении, что «снижение» возраста, позволяющего привлечь к ответственности, может быть основано не только на исключительной опасности преступного деяния, но и на способности лица соответствующего возраста осознавать такую опасность и исключительность [118, С. 55]. Однако, как показывает практика, террористический акт зачастую совершается лицами, преодолевшими подростковый возраст. Наглядно сказанное выражается следующим образом:

Таким образом, помимо возраста, субъект террористического акта специфических особенностей не имеет. Гораздо более богата различными признаками и весьма специфической является криминалистическая характеристика субъекта рассматриваемого преступления, однако данный вопрос выходит за рамки настоящего исследования.

Субъективная сторона состава преступления неизменно связывается с психическим отношением субъекта к содеянному. Уголовный закон не содержит понятия субъективной стороны (как и других элементов состава), однако непосредственно в тексте закона мы можем увидеть классификацию умысла.

Так, согласно ст. 25 УК РФ, даётся определение прямого и косвенного умысла на совершение преступления, при этом ч. 1 указанной статьи гласит о том, что: «преступление признается совершенным умышленно, в случае, если в действиях лица установлен прямой или косвенный умысел», следовательно, при отсутствии в деянии умысла (то есть определенного законом психического отношения человека к преступлению), таковое не может быть признано преступлением, так как в силу ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается лишь виновное деяние.

Согласно энциклопедическому словарю психологии и педагогики, «вина» описывается как эмоциональное (психическое) состояние лица, возникающее в связи с осознанием совершенного им определенного действия, характеризующееся негативной реакцией и сожалением о содеянном. С точки зрения уголовного права, определяющее значение имеет лишь тот факт, что лицо осознает объективный характер содеянного им преступления, в том числе, понимая противоправность своего поведения. Как ранее нами указано, одним из признаков субъекта преступления является вменяемость лица. В случаях, когда в уголовном судопроизводстве возникает необходимость экспертной оценки вменяемости лица, назначается психиатрическая экспертиза, основным вопросом которой является выяснение, способно ли испытуемое лицо осознавать фактический характер

и общественную опасность своих действий и руководить ими. Однако, нельзя полностью отождествлять вменяемость и умысел на преступление, так как человек, способный осознавать и руководить своими действиями, дабы образовать умысел на совершение преступления, должен еще желать совершить посягательство и наступления его опасных последствий.

При этом субъективная сторона преступления нередко является критерием при выборе квалификации по смежным составам, а также может стать основанием для оценки содеянного по статье из другой главы Особенной части уголовного закона, то есть отличающейся почти по всем элементам состава.

По мнению работников предварительного следствия, умысел (то есть субъективная сторона преступления) является одним из элементов состава, наиболее сложным к доказыванию. При этом правовая оценка действий лица должна быть мотивированной и основанной на материалах уголовного дела. Однако, когда признаки имеющие внешнее выражение (объективная сторона) возможно доказать объективным путём, то психическое отношение лица к содеянному может прямо следовать лишь из его собственных показаний, все остальные доказательства косвенны.

По смыслу ст. 25 УК РФ умысел подразделяется на прямой и косвенный. При этом, исходя из того, каким образом сформулированы диспозиции всех статей Особенной части УК РФ, можно прийти к выводу о том, что, если в статье прямо не указано о том, что закреплённое в ней преступление, совершается не умышленно (например, ст. 109 УК РФ: «Причинение смерти по неосторожности»), субъективной стороной такого преступления надлежит считать прямой умысел.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется умышленной виной (прямым умыслом) и особыми нормативно закреплёнными целями. Мотив преступления не имеет самостоятельного уголовно-правового значения в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Между тем, в научной и специальной литературе обоснованно обращается внимание на тенденцию к распространению идеологии терроризма [55], [97.1].

Применительно к составу противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в отечественных источниках указывается на наличие прямого умысла, включающего осознание лицом общественной опасности своих действий и желание действовать именно таким образом [83, С. 563], [82, С. 609].

Террористический акт всегда совершается с прямым умыслом, а элементы косвенного умысла возможны только в отношении масштаба предполагаемых общественно опасных последствий, и это относится, скорее, к некоторым квалифицированным видам данного преступления. Кроме того, в отношении к вероятным последствиям возможны и элементы неосторожной вины – преступной небрежности или легкомыслия, что не изменяет в целом умышленной направленности деяния.

Сознание виновного тесно связано и с мотивацией преступного поведения, поскольку мотив является внутренним побуждением, в силу которого формируется желание совершить преступление [117, С. 719]. Мотивация преступников-террористов в целом получила научное осмысление, но только в части определенной идеологии, имеющей религиозное, националистическое или политическое содержание [26, С. 451].

Следует согласиться, что на формирование мотивации террориста вышеуказанные аспекты оказывают существенное влияние. Учеными справедливо отмечаются и такие обстоятельства, определяющие мотивацию террориста, как радикализм, деструктивность, нарциссизм, непримиримость [28, С. 11]. В связи с этим в процессе формирования умысла на совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, субъект вырабатывает в своем

сознании представление о приемлемости (а возможно, и о доблести) такого поведения.

В основе мотивации также лежат радикальные религиозные убеждения. Более того, они же лежали в основе объединения террористов в преступную группу. Например, суд указал, что между участниками группы имелась тесная взаимосвязь, основанная на приверженности к религиозному экстремистскому течению в исламе [130].

При этом, правоприменители дают оценку субъективной стороны противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, с учетом имеющихся у террористов мотивов.

Волевая сфера в структуре вины в совершении рассматриваемого преступления может быть охарактеризована следующим образом. Особенности умысла субъекта противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, определяются не только осознанием общественной опасности своих действий, но и желанием их совершения.

В составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, законодатель подчеркнул признаки прямого умысла посредством установления специальных целей преступления.

В связи с их многообразием вряд ли можно согласиться с исследователями, относящими террористический акт к «однонаправленным» (моноцелевым) преступлениям [35, С. 16]. В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ таких целей две: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений.

Полагаем, что более широкий спектр целевых установок, во-первых, подчеркивает общественную опасность преступления, а во-вторых, его принадлежность именно к преступлениям против общественной безопасности.

Дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций была признана целью совершения противоправного

посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в мае 2014г., когда федеральный закон внес изменения в нормативное регулирование ответственности за совершение преступлений террористического характера [11].

Понятие «дестабилизация» подразумевает нарушение установленного порядка деятельности, устойчивого положения.

Воздействие может выражаться в побуждении, как к совершению определенных действий, так и к воздержанию от их совершения, а также содержание требований соучастников преступления (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

В связи с этим следует констатировать, большое количество внесенных изменений и дополнений в законодательство, предусматривающее ответственность за совершение террористического акта, явилось причиной дисбаланса, а также неправильного либо двойственного понимания и непосредственно толкования ряда признаков, его характеризующих. Данные признаки воспринимаются как объективные, так субъективные, вследствие специфического значения и лексического их содержания.

При этом последние законодательные инициативы (сужение целевых установок угрозы совершения взрыва, поджога и иных действий террористической направленности) [13] не внесли ясности в правовое регулирование, а только еще более его затруднили.

При том, что в составе заведомо ложного сообщения об акте терроризма законодатель предусмотрел признак объекта социальной инфраструктуры, а значит, имел представление о том, что «телефонный терроризм» ведет к прекращению нормального функционирования таковых.

Иными словами, дестабилизация в той или иной форме возможна как при террористическом акте, так и при угрозе его совершения (равно как и при заведомо ложном сообщении об этом).

В целях разрешения указанной коллизии, а также формирования одинаковых подходов в практике деятельности правоохранительных органов и судов, считаем целесообразным провести разграничение содержания в правовом аспекте отдельных элементов содержательной части диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Для разрешения указанных целей, необходимо внести изменения и дополнения в действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1.

Данные изменения и дополнения должны предусматривать в обязательном порядке отличительные критерии действий дестабилизирующего характера от действий, оказывающих воздействие на принимаемые решения. Целесообразно также чтобы в Постановлении по возможности были приведены подобные действия, в качестве примеров.

Выводы.

1. В отечественном уголовном законодательстве не находит свое отражение регулирование ситуации при которой террористический акт может совершаться лицом, наделенным специфическими признаками «должностного лица», т.е. с использованием служебного положения. Причиной такой ситуации является, на наш взгляд, отсутствие научно-обоснованного подхода к определению по данному виду противоправного посягательства субъекта его совершения. В этой связи, считаем целесообразным констатировать, что в обязательном порядке необходимо включить в ст. 205 УК РФ положения, содержащие признак совершения лицом, с использованием своего служебного положения.

2. Субъективная сторона, как элемент субъективных признаков основного состава террористического акта, который является формальным по своим конструктивным особенностям, характеризуется непосредственно прямым умыслом. Субъективная сторона исследуемого противоправного посягательства отражает определенные психические

процессы. Данные психические процессы происходят непосредственно в сознании субъекта, т.е. под специфическим влиянием мотивационных факторов. Кроме того, психические процессы направляются волевыми факторами данного субъекта. Основными компонентами волевых факторов являются ярко выраженные целевые установки, в основе которых лежат действия по оказанию специфического влияния на деятельность институтов международного права, а также на государственные и общественные институты, либо направленные на дестабилизацию деятельности указанных институтов.

3. Большое количество внесенных изменений и дополнений в законодательство, предусматривающее ответственность за совершение террористического акта, явилось причиной дисбаланса, а также неправильного либо двойственного понимания и непосредственно толкования ряда признаков, его характеризующих. Данные признаки воспринимаются как объективные, так субъективные, вследствие специфического значения и лексического их содержания. В целях разрешения указанной коллизии, а также формирования одинаковых подходов в практике деятельности правоохранительных органов и судов, считаем целесообразным провести разграничение содержания в правовом аспекте отдельных элементов содержательной части диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Для разрешения указанных целей, необходимо внести изменения и дополнения в действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. Данные изменения и дополнения должны предусматривать в обязательном порядке отличительные критерии действий дестабилизирующего характера от действий, оказывающих воздействие на принимаемые решения. Целесообразно также чтобы в Постановлении по возможности были приведены подобные действия, в качестве примеров.

2.3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава ст. 205 УК РФ

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, – это признаки, находящиеся за рамками основного состава в связи с существенным повышением общественной опасности соответствующих действий. В теории уголовного права, отмечает А.В. Иванчин, разделение составов преступлений по признаку повышения общественной опасности является традиционным [64, С. 39].

Установление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, должно отвечать критериям разумности и справедливости и точно характеризовать степень повышения общественной опасности. Особенно это необходимо при установлении уголовной ответственности за данный вид деяния.

Ст. 205 УК РФ состоит из трех частей, две из которых содержат описание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления.

Перечень квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, закреплен в ч. 2 ст. 205 УК РФ:

- соучастие (группа лиц по предварительному сговору или организованная группа);
- наступление общественно опасного последствия – смерти человека, причиненной по неосторожности;
- наступление иных общественно опасных последствий (значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий).

П. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ устанавливает уголовную ответственность соисполнителей, непосредственно принимавших участие

в совершении взрыва, поджога, иных действий, устрашающих население. Степень организованности соисполнителей в группу с предварительным сговором или организованную группу, хотя и не дифференцируется законодателем, но получает оценку в рамках санкции, установленной в ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, обобщая судебную практику по делам о преступлениях террористического характера, внимания группе лиц по предварительному сговору не уделил, однако отметил, что организованная группа характеризуется критерием устойчивости и заранее состоявшимся объединением двух и более лиц. Указанные рекомендации согласуются с научными позициями, сформулированными относительно квалификации преступлений террористического характера [58, С. 11-12], [81, С. 13], [111, С. 127].

При этом, в ходе научной дискуссии было высказано два противоположных подхода: в силу одного квалификация по совокупности признавалась излишней [93, С. 38], [100, С. 16], согласно другому, наоборот, необходимой [34, С. 4], [87, С. 94].

Как представляется, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходил из многопрофильной деятельности групп.

В ряде случаев исполнителями противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступают «террористы-смертники». Анализируя особенности криминального суицида, ученые приходят к выводу о недопустимости квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, совершенного путем самоподрыва и повлекшего гибель непосредственного исполнителя, иначе, как преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [63, С. 51]. Указанный вывод следует признать обоснованным, поскольку в большинстве случаев самостоятельное принятие решения о совершении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ,

является следствием хорошо организованного воздействия и манипулирования сознанием будущего исполнителя.

Благодаря сформулированным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации правовым позициям, в современный период отсутствуют затруднения при квалификации террористических актов, совершенных организованной группой.

Однако признак «группа лиц по предварительному сговору» требует отдельной характеристики, поскольку это упростило бы разграничение между двумя формами соучастия.

В связи с тем, что такой квалифицирующий признак как совершение противоправного деяния группой лиц по предварительному сговору, был ранее закреплён в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, предлагаем в обязательном порядке дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 п. 6.1.

Содержание п. 6.1 должно быть интерпретировано следующим образом: «Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» следует признавать, как совершенным группой лиц по предварительному сговору, в следующих случаях: если объективно установлено, что при его совершении принимали участие два и более лица, а также при условии, что данные субъекты договорились заранее о совершении противоправного посягательства».

Это требуется в целях стимулирования правоприменителя к правильной оценке степени организованности действий соучастников.

С учетом того, что разные формы соучастия предполагают равное наказание, такой подход будет соответствовать и принципу справедливости.

Вторая группа квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, относится к последствиям преступления. При этом, в п. «б» и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ выдержана логика, в соответствии с которой сконструирован

основной состав противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Указанная логика поддержана и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, разъяснившего категории «значительный ущерб» и «иные тяжкие последствия».

При этом, разумным выглядит дополнение примечания к ст. 205 УК РФ положениями об иных тяжких последствиях в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, которые могут признаваться равно порядковыми с ущербом (например, повреждение объектов жизнеобеспечения или критической инфраструктуры, разрушение жилого сектора и др.). Это способствовало бы направлению правоприменительной практики по пути следования буквальному смыслу правовой нормы.

Особо квалифицирующие признаки противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в ч. 3 ст. 205 УК РФ закреплены в следующем перечне:

- посягательство на объекты использования атомной энергии;
- использование при совершении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, особо опасных предметов (ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, токсичных, ядовитых, отравляющих, опасных химических или биологических веществ);
- наступление общественно опасного последствия – причинения смерти человеку при наличии умысла в отношении его наступления.

При анализе особо квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, представляется возможным разделить их на: признаки, относящиеся к месту совершения преступления; признаки, относящиеся к способу совершения преступления; признаки, относящиеся к последствиям противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

К месту совершения противоправного посягательства,

предусмотренного ст. 205 УК РФ, относится такой особо квалифицирующий признак в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, как посягательство на объекты использования атомной энергии (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Объектами использования атомной энергии перечислены в ст. 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» [4].

Среди особо квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, относящихся к способу совершения, в ч. 3 ст. 205 УК РФ можно выделить использование особо опасных предметов или веществ. Указанные вещества создают опасность для жизни и здоровья людей в связи с особым химическим составом или физическими свойствами, поэтому для правильной квалификации преступных действий по п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ в этой части необходимо экспертное исследование, на основании которого может быть дано заключение об отнесении предметов или веществ к тем, которые указаны в данном пункте.

Не вполне обоснованным представляется предложение использовать для характеристики деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, признака общеопасного способа [99, С. 11]. Совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в любом случае предполагает использование именно такого способа. Достаточно интересная систематизация указанных веществ предложена на основании их отнесения к биологическому, химическому или радиоактивному материалам [84, С. 31]. В целом понятие и свойства опасных веществ или предметов подробно описаны как в научной, так и в учебной литературе.

Также, среди особо квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, совершенно обоснованно предусмотрен особо квалифицирующий признак «умышленное причинение смерти человеку».

Частным случаем умышленного причинения смерти человеку при совершении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, безусловно, выступает использование террориста-смертника, погибающего при взрыве или поджоге. В этой связи представляется неправильным предложение квалифицировать действия лиц, вовлекших исполнителя в совершение преступления, как доведение до самоубийства [46, С. 92]. Напротив, именно такой способ совершения преступления полностью охватывается их умыслом.

Как представляется, законодатель не учел, что умыслом террориста охватывается причинение максимально серьезного вреда, и во всех случаях прогнозируется гибель людей. В тех ситуациях, когда этого не происходит, наступление результата не зависит от воли виновного.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что законодатель рассматривает повышение общественной опасности преступления в системной взаимосвязи с объективными признаками состава.

Так, только два из признаков, предусмотренных в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ, могут (достаточно условно) быть отнесены к субъективной стороне. Причем такая условность связана с тем, что законодатель упомянул об умышленном или неосторожном причинении смерти человеку.

Выявленные нами пробелы в правовом регулировании указанного института уголовного права в части закрепленных в уголовном законе в ст. 205 УК РФ его квалифицирующих признаков, позволяют нам констатировать о необходимости внесения дополнительных квалифицирующих признаков, которые относятся к субъективной стороне преступления.

При изучении материалов уголовных дел выявлены группы, созданные на базе исповедуемых идей о национальной исключительности

(например, по одному из дел осуждены приверженцы «философии русизма», готовившие взрыв во время концерта, организованного активистами антифашистского движения [134]; достаточную известность получили уголовные дела по обвинению «Боевой организации русских националистов» [135]).

Так, считаем необходимым относительно мотива совершения террористического акта, дополнить пунктом «г» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Пункт «г» следует изложить в следующем содержании: «совершение действий террористического характера по специфическим мотивам ненависти или вражды из-за политических и идеологических убеждений, а также расовой, национальной или религиозной принадлежности, либо в отношении той или иной общественно-социальной группы».

Также в связи с указанными выше недостатками в правовой регламентации норм об ответственности за совершение террористического акта, считаем целесообразным указать на необходимость расширения перечня квалифицирующих признаков в предусмотренном нами составе террористического акта. При этом, необходимо включить в него главным образом те обстоятельства, которые относятся непосредственно к последствиям и месту совершения данного противоправного посягательства, а также предметам и способу его совершения.

Выводы.

1. Что же касается квалифицирующих признаков, которые закреплены в ст. 205 УК РФ, то следует отметить, что их необходимо классифицировать. Классифицировать их необходимо по следующим основаниям: квалифицирующие признаки, которые непосредственно рассматриваются институтом соучастия при совершении преступлений, а также признаки, которые характеризуют последствия совершенного противоправного посягательства. В связи с тем, что такой квалифицирующий признак как совершение противоправного деяния

группой лиц по предварительному сговору, был ранее закреплен в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, предлагаем в обязательном порядке дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 п. 6.1. Содержание п. 6.1 должно быть интерпретировано следующим образом: «Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» следует признавать, как совершенным группой лиц по предварительному сговору, в следующих случаях: если объективно установлено, что при его совершении принимали участие два и более лица, а также при условии, что данные субъекты договорились заранее о совершении противоправного посягательства».

2. Другие квалифицирующие признаки, предусмотренные исследуемым преступлением, характеризующиеся как особые, считаем целесообразным классифицировать по следующим критериям. Во-первых, это признаки, которые относятся непосредственно к месту совершения противоправного посягательства. В качестве второго критерия следует выделить признаки, которые относятся непосредственно к способу совершения противоправного посягательства. И третьим критерием можно выделить признаки, которые непосредственно характеризуют террористический акт с учетом его последствий.

3. Выявленные нами пробелы в правовом регулировании указанного института уголовного права в части закрепленных в уголовном законе в ст. 205 УК РФ его квалифицирующих признаков, позволяют нам констатировать о необходимости внесения дополнительных квалифицирующих признаков, которые относятся к субъективной стороне преступления. Так, считаем необходимым относительно мотива совершения террористического акта, дополнить пунктом «г» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Пункт «г» следует изложить в следующем содержании: «совершение действий террористического характера по специфическим мотивам ненависти или вражды из-за

политических и идеологических убеждений, а также расовой, национальной или религиозной принадлежности, либо в отношении той или иной общественно-социальной группы». Также в связи с указанными выше недостатками в правовой регламентации норм об ответственности за совершение террористического акта, считаем целесообразным указать на необходимость расширения перечня квалифицирующих признаков в предусмотренном нами составе террористического акта. При этом, необходимо включить в него главным образом те обстоятельства, которые относятся непосредственно к последствиям и месту совершения данного противоправного посягательства, а также предметам и способу его совершения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

3.1. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

Исследование проблем квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, тесно связано с вопросами его отграничения от смежных составов преступлений. В следственной и судебной практике возникают трудности в уголовно-правовой оценке ряда обстоятельств, наличие которых обуславливает ошибки при квалификации родственных по способу совершения посягательств.

В этой связи, некоторые ученые обращают внимание на неудачную редакцию положений уголовного закона [59, С. 127], частичную непригодность существующих правовых определений террористической деятельности для нужд следственной и судебной практики [114, С. 106], «тотальную анонимность и закрытость» в процессе совершенствования норм об ответственности за совершение преступлений террористической направленности [78, С. 27].

Проблемы квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, можно систематизировать на несколько групп, с помощью чего представляется возможным разграничить террористический акт с другими составами преступлений.

Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, интерес вызывает не столько сравнение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, с другими преступлениями, сколько выявление

проблематики, обусловленной существованием в уголовном законодательстве как видового сходства между террористическим актом и другими преступлениями, так и групп преступлений террористической направленности, а равно форм организованной преступной деятельности [103, С. 83].

Первая группа проблем квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, связана с разграничением данного преступления с иными деяниями, обладающими родственными объективными и субъективными признаками, но отличающимися по отдельным особенностям объекта или субъективной стороны.

Похожий подход можно обнаружить в правовых исследованиях: например, Д.В. Сопов выделяет в общей сложности 18 составов преступлений, родственных террористическому акту [112, С. 18].

Так, в первую очередь отметим, что террористический акт имеет определенное сходство с отдельными квалифицированными видами убийства: в частности, с убийством двух или более лиц, убийством, совершенным общеопасным способом. Однако конструкция п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ такова, что позволяет ученым обоснованно утверждать, что убийство, совершенное в рамках акта терроризма, полностью охватывается этой частью и не требует дополнительной квалификации.

В настоящее время разграничение между убийством и террористическим актом можно провести с учетом ч. 3 ст. 205 УК РФ, предусматривающей особо квалифицирующий признак – умышленное причинение смерти человеку.

Благодаря изменениям, внесенным в ст. 205 УК РФ в 2008 г., были уточнены признаки противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, если умысел виновного охватывает лишение жизни хотя бы одного человека [72, С. 113]. Общеопасный способ, фактически использованный при убийстве или покушении на убийство, может и не

свидетельствовать об умысле на совершение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ не получил однозначного решения вопрос о квалификации преступления, повлекшего множественные человеческие жертвы. Попытка ответить на него была сделана в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, в п. 9 которого прямо указано, что при совершении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, сопряженного с умышленным причинением смерти двум и более лицам, содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требует. Такой подход вызывает некоторые сомнения, поскольку в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ законодатель использует слово «человек» в единственном числе.

Из этого можно заключить, что имеет место наличие коллизии между составом противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, сопряженного с умышленным причинением смерти человеку, и квалифицированными составами убийства, и ее решение, изложенное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012г., не является полным.

Определенное сходство террористический акт имеет и с умышленными уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 УК РФ).

В.Л. Кудрявцев разграничивает эти преступления по родовому, видовому и непосредственному объектам, наличию специальной цели в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, особенностям конструкции составов противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и умышленного уничтожения или повреждения имущества [89, С. 47].

Л.Д. Гаухман отмечал, что состав умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества содержит признаки, родственные не только

составу противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, но и некоторым другим преступным деяниям (вандализму, диверсии) [48, С. 488].

Соглашаясь с данными утверждениями, необходимо указать, что в составе противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, конкретизированы виды совершаемых действий. В этой связи можно отметить, что разграничить два названных состава преступления можно с учетом признаков субъективной стороны, а именно умысла виновного, а также обстановки совершения преступления.

Аналогичные отличия можно обнаружить при сравнении составов противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и хулиганства. Действующая редакция ч. 3 ст. 213 УК РФ предполагает совершение хулиганских действий с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Исходя из изложенного, хулиганство, предусмотренное ч. 3 ст. 213 УК РФ, может иметь сходство с террористическим актом по объективным признакам (например, взрыв в общественном месте), но совершается с иной мотивацией и при отсутствии специфических целевых установок.

Террористический акт может совершаться в сочетании с захватом заложника (ст. 206 УК РФ). Отличия между рассматриваемыми преступлениями могут быть проведены по признакам объекта, объективной стороны и целевым установкам виновного.

В научной литературе основное отличие проводится именно с учетом целей противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и захвата заложника [120, С. 137].

Некоторые общие черты можно обнаружить между противоправным посягательством, предусмотренном ст. 205 УК РФ, и за незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, либо их хищение или вымогательство (ст.ст. 220-221 УК РФ). Положения, предусмотренные статьями 220-221 УК РФ, получили научное осмысление в

аспекте ранней профилактики террористической деятельности [122, С. 7], [123, С. 130].

Преступления, предусмотренные статьями 220-221 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, могут составлять реальную совокупность, при этом незаконные действия в отношении ядерных материалов и радиоактивных веществ совершаются в ходе приготовления к террористическому акту.

Некоторое сходство можно отметить между составами противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и пиратства (ст. 227 УК РФ). В целом отграничение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, от пиратства должно проводиться по признакам субъективной стороны преступления.

Другую группу проблем квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, составляют особенности его разграничения с другими преступлениями террористического характера. В данном случае спорные вопросы квалификации обусловлены многообразием преступлений террористического характера в уголовном законодательстве.

Изменения, внесенные в уголовный закон в декабре 2017 г. относительно усиления наказуемости вовлечения лиц в совершение наиболее опасных преступлений террористической направленности (в том числе, противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, акта международного терроризма, диверсии), также не способствовали установлению большей правовой определенности этих положений.

Кроме того, на практике не всегда представляется возможным получить объективное подтверждение пособничества в совершении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, хотя бы у виновного и были бы изъяты предметы, которые могли бы использоваться при его совершении. По одному из изученных уголовных дел была осуждена гражданка, которая незаконно хранила смесевое бризантное взрывчатое вещество типа «аммонит» промышленного производства, а

также два промышленно изготовленных взрывных устройства – электродетонаторы короткозамедленного действия, предназначенные для инициирования детонации (взрыва) зарядов взрывчатых веществ в шахтах. Органами предварительного следствия она обвинялась в приготовлении к совершению противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, однако суд не счел эту квалификацию доказанной материалами уголовного дела [131].

Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств является, как утверждают некоторые исследователи, частью криминального бизнеса [113, С. 13], поэтому хранение этих предметов не обязательно свидетельствует о приготовлении к террористическому акту.

В значительной степени проблемы разграничения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и преступлений террористического характера, решены Пленумом Верховного Суда РФ. Отдельные пункты постановления № 41 от 3 ноября 2016 г. позволили создать четкое представление об отличиях этих составов [128].

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ не провел разграничения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и иных видов террористической деятельности, не сопоставил характер и степень общественной опасности действий отдельных его соучастников, не привел конкретные примеры содействия органам власти, влекущего освобождение от уголовной ответственности.

Отграничение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, от диверсии (ст. 281 УК РФ) можно провести по цели совершения преступления и его объекту, а также по возрасту привлечения к уголовной ответственности. В целом объективная сторона указанных преступлений совпадает, за исключением отсутствия в составе диверсии угрозы совершением общественно опасных действий и критерия устрашения населения.

При этом террористический акт и диверсия, как справедливо утверждает В.Л. Кудрявцев, могут составить совокупность преступлений (например, при наличии у субъекта и диверсионных, и террористических целей) [89, С. 45]. В литературе получило оценку сочетание диверсионной и террористической деятельности, связанной с дезорганизацией транспортных перевозок, нападением на посты, хозяйственные и военные объекты, а также указание в норме о диверсии «адресатов» общественно опасного посягательства [47, С. 99].

Можно провести разграничение противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и нападения на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ). В данном случае отличия могут быть обусловлены разными объектами, признаками объективной стороны и целями совершения преступления. От состава противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, их отличают особенности места совершения, цели и круг лиц, потерпевших от преступления.

Выводы.

1. Имеющиеся в правоприменительной практике различные проблемы квалификации исследуемого нами вида противоправного посягательства обусловлены наличием тождественных признаков преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, с различными признаками, которые характеризуют элементы составов значительного числа иных различных по своей сущности преступлений. Все проанализированные нами преступления считаем необходимым классифицировать по следующим группам. Первую группу составляют преступления, которые имеют тождественные признаки объективного и субъективного характера. При этом, следует отметить, что для них характерно наличие и отличительных особенностей. Такими отдельными отличительными особенностями являются отдельные признаки таких элементов состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, являются как объект и субъективная стороны. В качестве второй группы

следует выделить иные противоправные посягательства террористического характера, выделенные и рассмотренные нами подробно в заключительном разделе исследования.

2. Имеющаяся в настоящее время специфическая конкуренция между различными нормами уголовного закона, возникает по следующим причинам. Так, одной из них является следствие употребления законодателем различных дефиниций, которые по своему содержанию указывают на тождественные способы совершения противоправных посягательств. Другой причиной является наличие похожих законодательных конструкций конкретного общественно опасного деяния или по результатам его совершения каких-либо последствий. При этом в данном случае, имеет быть место наличие в обязательном порядке абсолютно не схожих между собой объектов противоправного деяния и целей преступников. Представленные особенности конкуренции представленных нами в работе норм уголовного закона могут быть устранены либо минимизированы последствия при их применении в том случае, когда будут браться во внимание все признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и абсолютно полном определении всех признаков иных преступлений, в том числе, включая и иные различные по своей сущности, которые не находят своего отражения в ст. 205 УК РФ.

3.2. Роль легального толкования, а также иные меры преодоления препятствий в правоприменительной практике по уголовным делам о террористических преступлениях

При изучении вопросов квалификации автор пришёл к выводу о том, что они многочисленны, тогда как «инструкции» по их разрешению уголовный закон не даёт. Вместе с тем, автор разделяет позицию законодателя, согласно которой нагрузка уголовно-правовых норм некоторыми определениями и понятиями, а также рекомендациями по их

применению является излишней и ведет к необоснованной усложненности текста закона. Вместе с тем, учитывая, что действующий уголовный закон, в том числе и в части системы норм о террористических преступлениях, содержит понятия и термины, имеющие определяющее значение в процессе квалификации деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ и не наделенными легальными определениями (к примеру, «устрашающие действия»), а также ввиду значительного количества смежных или сходных составов (раскрыто в предыдущем разделе исследования), особое значение приобретает роль судебного толкования и судебного прецедента в процессе применения уголовно-правовых норм.

На сегодняшний день, единственным законным источником уголовного права является лишь законодательный свод уголовно-правовых норм (УК РФ), однако данное положение не соответствует реалиям, по вышеуказанной причине (специфические, оценочные понятия в законе и проч.), и фактически, судебная практика имеет весьма важное значение, выполняя для правоприменителя роль «инструкции» к уголовному закону.

Конституция Российской Федерации в целях реализации принципов законности и, в частности, уголовного закона (таких как справедливость, равенство, законность), предписывает правоприменителю стремиться к установлению единого подхода в процессе применения уголовного законодательства, чем и обусловлена активная деятельность Верховного суда РФ, направленная на толкование и разъяснение механизма реализации уголовно-правовых норм, результат которой (Постановления Пленума ВС РФ) является обязательным руководством для всех нижестоящих судов.

Следует также отметить, что на сегодняшний день является актуальным вопрос о признании судебного толкования официальным источником права, однако данному вопросу уделялось немало внимания и в предшествующие периоды становления российского уголовного права.

Так, в дореволюционный период Н.М. Коркунов писал, что «судебная практика имеет много общего с обычаем. По его мнению, в судебной

практике подобно обычаю, нормы права выражаются не в общей форме, а лишь в применении к отдельным, частным случаям. И в ней необходимым образом предполагается признание нормы обязательною раньше, чем она выразится в каком-либо судебном решении. В связи с чем, указанный автор полагает, что многие и даже большинство, видят в судебной практике ни что иное, как частную форму обычного права» [79, С. 310].

В советский период роль судебной практики в применении уголовного закона и законодательства других отраслей, также являлась актуальной темой для обсуждения и исследования многих ученых [45]. Особого внимания заслуживает мнение С.Н. Братуся, придающего должный уровень значимости судебной практике в применении уголовного закона, названный автор писал, что под судебной практикой подразумевается тот вид судебной правоприменительной деятельности, в процессе которой вырабатываются правовые положения на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях осуществляется их конкретизация и детализация, и предполагающая специфический результат [43], [44]. Такого же мнения придерживался и А.В. Венгеров, и автор в полном объеме разделяет данную точку зрения.

Активно продолжает исследоваться данный вопрос и современными авторами [39], [40], [41]. Анализ юридической литературы, посвященной исследованию роли судебного толкования в применении уголовного закона показывает, что мнения ученых можно разделить на две основные группы, к первой из которых относятся сторонники применения судебной практики в качестве дополнительного инструмента регулирования общественных отношений, складывающихся в области уголовно-правовой охраны, ко второй противники данного подхода.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания тот факт, что, не смотря на разделение всех мнений на указанные две группы, между представителями данных позиций также не устоялось единое понимание и

мнение по рассматриваемому вопросу. Например, по-прежнему отсутствует единое мнение о том, какие конкретно судебные акты возможно использовать для конкретизации в правоприменительной деятельности, и должны ли Постановления пленума ВС РФ носить рекомендательный либо обязательный характер. Однако, уголовно-правовая доктрина, по-прежнему, не даёт полных ответов на вопросы, порождаемые правоприменительной деятельностью.

Одни авторы, утверждая, что судебная практика в РФ фактически является источником права в целом и уголовного права в частности, особенность которого заключается в том, что им не могут быть установлены, изменены или отменены уголовно-правовые запреты, считают необходимым законодательно закрепить акты судебного толкования в качестве дополнительного источника уголовного права, предусмотрев в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ» норму следующего содержания: «Решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ по вопросам толкования нормативного правового акта являются дополнительным источником права и обязательны для применения всеми судами Российской Федерации».

Другие исследователи приводят аргументы, не позволяющие легализовать судебную практику в качестве официального источника уголовного права, ссылаясь на положения Уголовного кодекса РФ, устанавливающие четкие границы источников уголовного права и утверждая, что все положения и нормы, претендующие на роль источника уголовного права, подлежат обязательному включению в текст уголовного закона, а в противном случае источником права признаваться они не могут [41].

Автор настоящего исследования согласен со второй приведенной точкой зрения, так как сложившаяся ситуация не противоречит действующему законодательству, вместе с тем, Верховный суд РФ

беспрепятственно реализовывает свои конституционные полномочия, предписывающие толковать букву закона.

Что касается вопросов квалификации террористического акта и роли легального толкования в данном вопросе, отметим следующее.

При рассмотрении уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных признаков, а также вопросов разграничения смежных составов с террористическим актом, автором неоднократно приводились ссылки на Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности» так как именно данным актом легального толкования раскрываются многие понятия, имеющие непосредственное значение для квалификации террористического акта, а также позволяющие верно квалифицировать данное деяние. В частности, Верховным судом раскрываются понятия «устрашающих действий», критерии определений «опасность гибели», «значительный ущерб», «иные тяжкие последствия», «длительность нарушения работы предприятия» и другие.

Кроме того, именно рекомендации Пленума разрешают для правоприменителя вопросы о разграничении основных смежных составов, в частности с умышленным причинением смерти двум и более лицам, а также общеопасным способом (квалифицированные составы ст. 105 УК РФ) и умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества (составы ст. 167 УК РФ), разъясняя, что данные деяния поглощаются составом ст. 205 УК РФ при наличии соответствующего умысла у субъекта (субъектов) преступления. Примечательно, что субъективная сторона рассматриваемого преступления, по смыслу названного Постановления Пленума ВС РФ, в наибольшей степени играет роль в разграничении смежных составов.

Также названным Постановлением разъяснены и другие многочисленные вопросы, которые вели бы к разрозненности судебной

практики и неверному применению уголовного закона в исследуемой его части.

Глубокому и наиболее полному пониманию состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а также установлению единой правоприменительной практики в механизме реализации уголовно-правовой борьбы с терроризмом также способствуют:

- Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве»;

- Постановление Пленума ВС РФ от 05.06.2002 №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога, либо в результате неосторожного обращения с огнем»;

- Постановление пленума ВС РФ от 12.03.2002 №2 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;

- Постановление пленума ВС РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»;

- Постановление пленума ВС РФ от 15.11.2007 №45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганский побуждений».

Также отдельные частные случаи, с комментариями и пояснениями высшей судебной инстанции, имеющими значение для последующей практической деятельности, могут найти своё отражение в Бюллетенях Верховного суда РФ и Постановлениях Президиума Верховного суда РФ судебной коллегии по уголовным делам.

В части предупреждения и профилактики терроризма, содержит упоминание о соответствующих мерах Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нём (или организации и участия в ней)».

Таким образом, сложно переоценить роль легального толкования в сфере уголовно-правовой борьбы с терроризмом.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что пробелы и спорные вопросы в нормах, предусматривающих ответственность за терроризм, в основном восполняются за счет их разъяснения Верховным судом. При этом, некоторые вопросы, по мнению автора, невозможно устранить путём разъяснения, и они требуют внесения конкретных изменений в текст уголовного закона.

Например, относительно мотива совершения террористического акта, дополнить пунктом «г» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Пункт «г» следует изложить в следующем содержании: «совершение действий террористического характера по специфическим мотивам ненависти или вражды из-за политических и идеологических убеждений, а также расовой, национальной или религиозной принадлежности, либо в отношении той или иной общественно-социальной группы».

Кроме того, в настоящем исследовании, автор считает необходимым отметить что уголовная ответственность и наказание распространяет своё действие уже в сфере борьбы с последствиями явления, а в отсутствие эффективных мер по искоренению причин и условий распространения терроризма, бороться с последствиями бессмысленно. Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, при окончании предварительного расследования, уполномоченным лицам предписывается устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и вносить представления об их устранении. Как показывают изученные уголовные дела, в подавляющем большинстве случаев, по делам коррупционных преступлениях представления вносятся в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей сотрудниками специализированных подразделений, в чью компетенцию прямо входит выявление и противодействие терроризму. Основным ведомством в данном направлении является Федеральная служба безопасности России, расследование уголовных дел о террористических

актах также находится в компетенции указанного же ведомства. Несмотря на то, что расследованием дел занимаются следственные работники, а профилактикой и выявлением оперативные, они связаны единым ведомством и руководством. В реалиях российской государственной службы, основывающейся на различных показателях и ранжирах, низка вероятность того, что служащий внесет негативное представление в собственное ведомство, ухудшив отдельные показатели в статистике деятельности. При таких условиях, представления вносятся в различные организации и ведомства государственного и коммерческого сектора, косвенно относящихся к профилактике терроризма, обязанных осуществлять её «на общих началах», например, не достаточный контроль сотрудниками миграционной службы и проч.

Автор считает, что отдельное внимание в профилактике терроризма должно уделяться финансовым потокам, направленным на его финансирование. Терроризм – дорогостоящее явление, функционирующее, как правило, при участии групп лиц, требующее материальных ресурсов – оружия, боеприпасов, взрывных устройств, транспорта, средств связи, также требуются не малые финансовые вливания в конспирацию террористической деятельности (например, найм квартир и помещений для штаба, подделка документов, удостоверяющих личность и проч.). Контроль за финансовыми потоками в целях противодействия терроризму должен осуществляться систематически при взаимном сотрудничестве органов ФСБ, кредитных и банковских организаций, полиции, таможенной службы и проч.

Отдельно необходимо отметить роль коррупции в причинах и условиях, способствующих террористической деятельности, так как система государственных органов, призванная, в том числе, осуществлять антитеррористический контроль, но пораженная коррупцией, положительных результатов работы никогда не принесёт.

При этом, чем ниже уровень жизни в государстве, тем более благодатная почва для развития коррупции. Кроме того, низкий уровень жизни, вызывающий недовольства в массах населения, также можно отнести к условиям формирования террористических проявлений, ведь указано в настоящей работе, целью терроризма является оказание влияния на государственную политику и власть, надо полагать, не устраивающую преступников. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что, обращение внимания и совместные усилия на улучшение элементарных, базовых условий жизни населения государства – уже есть противодействие пагубным явлениям, в том числе и терроризму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие теоретические выводы, предложения и практические рекомендации.

1. По результатам проведенного исследования эволюции законодательства о противодействии терроризму необходимо выделить три периода. Первый период связан с эпохой советской власти (с 1917 по 1991 гг.). Вторым следует определить период осуществления государственной власти в нашей стране после советского периода (с 1991 по 2006 гг.). Третьим периодом следует признать период с 2006 г. по настоящее время. В период становления советской власти в сфере уголовного законодательства в рамках исследуемого нами института уголовного права было осуществлено ряд серьезных нововведений. Так, в первую очередь следует отметить, что было проведено разграничение видов деятельности в сфере совершения данных преступлений. Был разграничен терроризм как противоправная деятельность, которая специфична для иных различных общественных групп, и террористический акт, под которым понимается противоправное деяние преступление. При этом, данные противоправные деяния должны были совершаться в целях дестабилизации нормально функционирующей обстановки или разжигания политической ненависти против следующих субъектов: представителей органов государственной власти; представителей различных общественных и гражданских организаций. В период после прекращения советской власти произошло окончательное формирование таких дефиниций как терроризм и террористический акт. Под террористическим актом также понималось осуществление противоправного деяния связанного с посягательство на жизнь представителей государственной власти и общественных организаций. Что же касается заключительного периода формирования законодательства, то следует отметить, проведенное разграничение

понятий терроризм и террористическая деятельность в их следующей интерпретации. Под терроризмом законодатель стал понимать социальное явление, идеологической направленности и соответствующие данному явлению действия противоправного характера. Под террористической деятельностью стало пониматься совершение непосредственно актов терроризма и различного характера смежных им видов преступных деяний.

2. С формированием отечественного уголовного законодательства, регламентирующего особенности ответственности за противоправные деяния террористической направленности, в то же время произошло становление законодательства, предусматривающего комплекс мер противодействия указанному социальному явлению. Данный перечень нормативно-правовых актов представляет собой прикладной инструмент, направленный на совершенствование деятельности по борьбе с терроризмом или в целом по оказанию противодействия ему.

3. В качестве обстоятельств, которые обусловили основные подходы к формированию общих направлений совершенствования механизмов повышения эффективности отечественного антитеррористического законодательства, следует выделить следующие. Во-первых, это было обусловлено тем, что в национальную правовую систему были имплементированы понятия международного законодательства. Во-вторых, основой был представлен исторический аспект, как историко-правовой фундамент.

4. В настоящее время уголовное законодательство РФ в рамках действующих норм, в достаточной степени более, чем точно, определяет содержание противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Это позволяет констатировать нам, что применение в нем термина «терроризм» является лишним. Изложенное, на наш взгляд, позволяет сформулировать следующий вывод. Так, в ст. 361 УК РФ слово терроризм, необходимо заменить на термин «террористический акт

международного характера». Идентично в ст. 205¹ УК РФ термин «терроризм» также следует подменить на дефиницию «террористическая деятельность». При этом, следует признать террористический акт единичным элементом. В этой связи следует содержание понятия о терроризме также оставить только в ст. 205² УК РФ. В данной норме речь идет об идеологии, которая носит одобрительный характер.

5. В таких видах объектов представленного противоправного посягательства, как общем, родовом, видовом и непосредственном получила свое воспроизведение общественная безопасность как категория учения об объективной стороне преступления. Таким образом, категорию «общественная безопасность» следует исследовать в контексте применения комплекса мер направленных на обеспечение антитеррористической безопасности. Кроме того, вышеизложенное позволяет обосновать имеющуюся систему взаимосвязанных факторов непосредственного объекта исследуемого противоправного посягательства – террористического акта с различными научными категориями. В качестве таких категорий следует выделить такие дефиниции, как: «общественный порядок», «нормальная деятельность органов власти и общественных институтов».

6. Террористический акт, как противоправное посягательство, за совершение которого предусмотрена ответственность в норме ч. 1 ст. 205 УК РФ, представляет собой формальный состав. Террористический акт, как общественно опасное деяние противоправного характера не обязательно проявляется в способах, которые прямо закреплены в диспозициях указанных уголовно-правовых норм, так как виды данных способов, в них представленные, являются открытыми. Такой вывод, сделан нами в связи с анализом специфических особенностей конструктивных элементов ст. 205 УК РФ. Такая ситуация является причиной не однозначного подхода между закрепленными в нормах уголовного закона запретами и непосредственно практикой применения

их правоохранительными органами. В этой связи необходимо констатировать, что представляется невозможным совершение террористического акта, как противоправного посягательства, путем бездействия.

7. В достаточной степени одним из самых перспективных направлений следует считать закрепление в отечественном уголовном законодательстве нормы, которая регламентирует особенности уголовной ответственности за угрозу совершения противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Причиной тому является неполнота правового регулирования указанных действий. Однако, следует отметить, что не следует сравнивать уровень общественной опасности совершенного противоправного посягательства, предусмотренного ст. 205 УК РФ, непосредственно с общественной опасностью совершения действий характеризующихся как угроза. Внесение подобных дополнений в уголовный закон будет способствовать формированию баланса при регулировании данных отношений. Это позволит более четко подходить к разграничению уголовной ответственности за совершение террористического акта и за угрозу. Кроме того, все это позволит дать наиболее принципиальную правовую оценку общественной опасности как категории, объективно характеризующей террористический акт.

8. В отечественном уголовном законодательстве не находит свое отражение регулирование ситуации при которой террористический акт может совершаться лицом, наделенным специфическими признаками «должностного лица», т.е. с использованием служебного положения. Причиной такой ситуации является, на наш взгляд, отсутствие научно-обоснованного подхода к определению по данному виду противоправного посягательства субъекта его совершения. В этой связи, считаем целесообразным констатировать, что в обязательном порядке необходимо включить в ст. 205 УК РФ положения, содержащие признак совершения лицом, с использованием своего служебного положения.

9. Субъективная сторона, как элемент субъективных признаков основного состава террористического акта, который является формальным по своим конструктивным особенностям, характеризуется непосредственно прямым умыслом. Субъективная сторона исследуемого противоправного посягательства отражает определенные психические процессы. Данные психические процессы происходят непосредственно в сознании субъекта, т.е. под специфическим влиянием мотивационных факторов. Кроме того, психические процессы направляются волевыми факторами данного субъекта. Основными компонентами волевых факторов являются ярко выраженные целевые установки, в основе которых лежат действия по оказанию специфического влияния на деятельность институтов международного права, а также на государственные и общественные институты, либо направленные на дестабилизацию деятельности указанных институтов.

10. Большое количество внесенных изменений и дополнений в законодательство, предусматривающее ответственность за совершение террористического акта, явилось причиной дисбаланса, а также неправильного либо двойственного понимания и непосредственно толкования ряда признаков, его характеризующих. Данные признаки воспринимаются как объективные, так субъективные, вследствие специфического значения и лексического их содержания. В целях разрешения указанной коллизии, а также формирования одинаковых подходов в практике деятельности правоохранительных органов и судов, считаем целесообразным провести разграничение содержания в правовом аспекте отдельных элементов содержательной части диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Для разрешения указанных целей, необходимо внести изменения и дополнения в действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. Данные изменения и дополнения должны предусматривать в обязательном порядке отличительные критерии действий

дестабилизирующего характера от действий, оказывающих воздействие на принимаемые решения. Целесообразно также чтобы в Постановлении по возможности были приведены подобные действия, в качестве примеров.

11. Что же касается квалифицирующих признаков, которые закреплены в ст. 205 УК РФ, то следует отметить, что их необходимо классифицировать. Классифицировать их необходимо по следующим основаниям: квалифицирующие признаки, которые непосредственно рассматриваются институтом соучастия при совершении преступлений, а также признаки, которые характеризуют последствия совершенного противоправного посягательства. В связи с тем, что такой квалифицирующий признак как совершение противоправного деяния группой лиц по предварительному сговору, был ранее закреплен в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, предлагаем в обязательном порядке дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 п. 6.1. Содержание п. 6.1 должно быть интерпретировано следующим образом: «Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» следует признавать как совершенным группой лиц по предварительному сговору, в следующих случаях: если объективно установлено, что при его совершении принимали участие два и более лица, а также при условии, что данные субъекты договорились заранее о совершении противоправного посягательства».

12. Другие квалифицирующие признаки, предусмотренные исследуемым преступлением, характеризующиеся как особые, считаем целесообразным классифицировать по следующим критериям. Во-первых, это признаки, которые относятся непосредственно к месту совершения противоправного посягательства. В качестве второго критерия следует выделить признаки, которые относятся непосредственно к способу совершения противоправного посягательства. И третьим критерием можно выделить признаки, которые

непосредственно характеризуют террористический акт с учетом его последствий.

13. Выявленные нами пробелы в правовом регулировании указанного института уголовного права в части закрепленных в уголовном законе в ст. 205 УК РФ его квалифицирующих признаков, позволяют нам констатировать о необходимости внесения дополнительных квалифицирующих признаков, которые относятся к субъективной стороне преступления. Так, считаем необходимым относительно мотива совершения террористического акта, дополнить пунктом «г» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Пункт «г» следует изложить в следующем содержании: «совершение действий террористического характера по специфическим мотивам ненависти или вражды из-за политических и идеологических убеждений, а также расовой, национальной или религиозной принадлежности, либо в отношении той или иной общественно-социальной группы». Также в связи с указанными выше недостатками в правовой регламентации норм об ответственности за совершение террористического акта, считаем целесообразным указать на необходимость расширения перечня квалифицирующих признаков в предусмотренном нами составе террористического акта. При этом, необходимо включить в него главным образом те обстоятельства, которые относятся непосредственно к последствиям и месту совершения данного противоправного посягательства, а также предметам и способу его совершения.

14. Имеющиеся в правоприменительной практике различные проблемы квалификации исследуемого нами вида противоправного посягательства обусловлены наличием тождественных признаков преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, с различными признаками, которые характеризуют элементы составов значительного числа иных различных по своей сущности преступлений. Все проанализированные нами преступления считаем необходимым

классифицировать по следующим группам. Первую группу составляют преступления, которые имеют тождественные признаки объективного и субъективного характера. При этом, следует отметить, что для них характерно наличие и отличительных особенностей. Такими отдельными отличительными особенностями являются отдельные признаки таких элементов состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, являются как объект и субъективная стороны. В качестве второй группы следует выделить иные противоправные посягательства террористического характера, выделенные и рассмотренные нами подробно в заключительном разделе исследования.

15. Имеющаяся в настоящее время специфическая конкуренция между различными нормами уголовного закона, возникает по следующим причинам. Так, одной из них является следствие употребления законодателем различных дефиниций, которые по своему содержанию указывают на тождественные способы совершения противоправных посягательств. Другой причиной является наличие похожих законодательных конструкций конкретного общественно опасного деяния или по результатам его совершения каких-либо последствий. При этом в данном случае, имеет быть место наличие в обязательном порядке абсолютно не схожих между собой объектов противоправного деяния и целей преступников. Представленные особенности конкуренции представленных нами в работе норм уголовного закона могут быть устранены либо минимизированы последствия при их применении в том случае, когда будут браться во внимание все признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и абсолютно полном определении всех признаков иных преступлений, в том числе, включая и иные различные по своей сущности, которые не находят своего отражения в ст. 205 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ETS N 196) (Варшава, 16 мая 2005г.) // Бюллетень международных договоров. – 2009. - № 9.
2. О ратификации Конвенции Совета Европы «О пресечении терроризма»: федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ [принят Гос. Думой 24.03.2006] // Российская газета. – 2006. – 25 апр.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по состоянию на 21.07.2014 // Российская газета.– 1993. – 25 декабря. - № 237.
4. Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 48. – Ст. 4552.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
6. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: по сост. на 29 марта 2019 г. // Российская газета. – 2006. – 10 мар.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - №

- 31(1 ч.). – Ст. 3452.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 31 дек.
 9. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: по сост. на 05 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 1. – Ст. 2.
 10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 44. – Ст. 5641.
 11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 19. – Ст. 2335.
 12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 1 (Часть I). – Ст. 29; и др.
 13. О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 9 янв.
 14. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – 20 окт.
 15. О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403

- // Российская газета. – 2010. – 5 апр.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. – 2015. – 31 дек.
 17. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий): постановления Правительства РФ от 25.12.2013 № 1244 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 52. – Ч. 2. – Ст. 7220.
 18. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: утв. пост. Наркомата юстиции РСФСР 12 дек. 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. (утратили силу)
 19. Уголовный кодекс РСФСР: принят IX Съездом Советов РСФСР 26 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. (утратил силу)
 20. Уголовный кодекс РСФСР: принят ВЦИК РСФСР 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. (утратил силу)
 21. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // ВВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)
 22. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 10. – Ст. 1109. (утратил силу)

Научная литература

23. Алехин, В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.П. Алехин. – Краснодар, 2008. – 22 с.
24. Алешин, В.В., Журавлев, Е.В. Анализ антитеррористического законодательства Европейского Союза и Российской Федерации / В.В. Алешин, Е.В. Журавлев // Проблемы национальной стратегии.

- 2015. – 2. – С. 103-118.
25. Алиева, С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Ю. Алиева. – Махачкала, 2014. – 206 с.
26. Альханов, М.Н. Проблемы преступности террористического характера в России / М.Н. Альханов // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 451-452.
27. Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / В.Ф. Антипенко. – М., 2004. – 385 с.
28. Антонян, Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма / Ю.М. Антонян // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – № 4. – С. 10-14.
29. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 306 с.
30. Байрак, Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Ф. Байрак. – Краснодар, 2003. – 222 с.
31. Байрамов, Ш.Б. Зарождение и развитие терроризма в Российской Империи / Ш.Б. Байрамов. – СПб: СПб ГУГА, 2010. – 237 с.
32. Барышников, С.Г., Барышников, Г.С. Феномен терроризма: теоретико-методологические основы исследования / С.Г. Барышников, Г.С. Барышников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – № 2. – С. 151-153.
33. Безверхов, А.Г. «Терроризм» и «террористический акт»: криминологический и юридический анализ / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской Гуманитарной академии. – 2013. – № 1. – С. 53-

- 66.
34. Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 4-11.
35. Безроков, А.О. Систематизация критериев выделения преступлений экстремистской направленности / А.О. Безроков // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 4. – С. 16-23.
36. Бойнов, Е.И. Современное состояние и проблемные вопросы взаимодействия ОВД и ВВ при выполнении ими задач при угрозе и совершении актов терроризма на объектах ядерно-промышленного комплекса / Е.И. Бой-нов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5. – С. 299-301.
37. Борьба с терроризмом и защита прав человека. – Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009. – 43 с.
38. Братусь С.Н. Понятие, содержание и форма судебной практики / М. 1975. - 290 с.
39. Дорохова А.Б. Роль судебного прецедента в правовой системе: Сравнительно-правовой анализ: дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2001. - 212 с.
40. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Экзамен, 2003. — 343 с.
41. Рожков А.П. К вопросу о признании судебной практики юридическим источником уголовного права // Проблемы уголовного законодательства. 2012. №1. – 300 с.
42. Воскресенский, К.А. Некоторые вопросы совершенствования нормы об ответственности за террористический акт / К.А. Воскресенский // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. – № 36. – С. 9-13.
43. Венгеров А.Б. Теория государства и права / М.: Омега-Л. 2012. - 320 с.
44. Вопленко Н.Н. «Акты толкования норм социалистического права»:

- дисс...канд. юрид. наук. Саратов. 1972.
45. Вовленко Н.Н. Следственная деятельность и толкование прав. – Волгоград: НИиРИО, 1978. – 80 с.
46. Гавло, В.К., Градусова, М.М. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205¹ УК РФ / В.К. Гавло, М.М. Градусова // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2011. – № 2-2. – С. 89-92.
47. Галачиева, М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.М. Галачиева. – М., 2010. – 183 с.
48. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфор, 2013. – 735 с.
49. Гитинова, М.М. Характер и актуальные проблемы квалификации терроризма / М.М. Гитинова // Системные технологии. – 2014. – № 10. – С. 7-11.
50. Грачев, С.И., Грачева, А.С., Спирина, Е.В. Участие женщин-смертниц в террористической деятельности / С.И. Грачев, А.С. Грачева, Е.В. Спирина // КАНТ. – 2012. – № 2. – С. 95-98.
51. Григорьев, А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Григорьев. – Челябинск, 2012. – 192 с.
52. Гринько, С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Д. Гринько. – Ростов, 1998. – 34 с.
53. Денисов, С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма / С.А. Денисов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 59-62

54. Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.Н. Дерюгина. – М., 2001. – 252 с.
55. Джумаева, Р.Х. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма в России / Р.Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 34-36.
56. Дикаев, С.У. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны при терроризме / С.У. Дикаев // Следователь. – 2003. – № 7. – С. 61-64.
57. Докуев, А.А. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: монография / А.А. Докуев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
58. Дремин, В.Н. Террористическая деятельность организованных преступных групп / В.Н. Дремин // Весы Феиды. – 1998. – № 1. – С. 11-12.
59. Егорова, Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова // криминологический журнал БГУЭП. – 2018. – № 3. – С. 127-134.
60. Емельянов, В.П. Особенности объективной стороны терроризма / В.П. Емельянов // Законность. – 2000. - № 12. – С. 45-46.
61. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб: Юридический центр пресс, 2005. – С. 47-50.
62. Емельянов, В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.П. Емельянов. – М., 2001. – 370 с.
63. Журавель, В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия / В.П. Журавель // Право и безопасность. – 2010. –

С. 51-53.

64. Иванчин, А.В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения / А.В. Иванчин // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сб-к научн.статей. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – Вып. 1. – С. 39-48.
65. Илларионов С.И. Глобальная террористическая война / С.И. Илларионов. – М.: РИЦ ПрофЭко, 2006. – С. 12.
66. Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве / С.И. Илларионов. – М.: ООО РИЦ «ПрофЭко», 2013. – С. 7-11.
67. Кадников, Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок / Н.Г. Кадников // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 182-187.
68. Кадников, Н.Г., Дайшутов, М.М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности / Н.Г. Кадников, М.М. Дайшутов // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 104-107.
69. Кадников, Н.Г., Шкабин, Г.С. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет граждан Российской Федерации и иностранцев по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации / Н.Г. Кадников, Г.С. Шкабин // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 84-87.
70. Калинин, Р.С. О понятиях «терроризм» и «террористический акт» по законодательству России и Беларуси / Р.С. Калинин // Публичное и частное право. – 2014. – № 3. – С. 118-122.
71. Калинин, Р.С. Развитие понятий терроризма и

- террористического акта в российском и белорусском законодательстве на современном этапе / Р.С. Калинин // Сборник тезисов, книжный формат: Московская научно-практическая конференция (г. Москва). – 2014. – С. 721.
72. Калинин, Р.С. Служебное положение как признак специального субъекта террористического акта (акта терроризма) по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Р.С. Калинин // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-4. – С. 113 –115.
73. Калинин, Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.С. Калинин. – М., 2018. – 271 с.
74. Капитонова, Е. А., Романовский, Г.Б. Современный терроризм / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
75. Картавый, А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом / А.А. Картавый // Терроризм в России и проблемы системного регулирования / отв. ред. А.И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 132-140.
76. Княжев, В.Б., Киреев, М.П. Борьба с терроризмом и права человека / В.Б. Княжев, М.П. Киреев // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 198-201.
77. Козориз, Н.Л. Об информационной среде противодействия терроризму / Н.Л. Козориз // Право.by. – 2014. – № 2. – С. 110-116
78. Комиссаров В.Н. Террористический акт: уголовно-правовая характеристика основного состава / В.Н. Комиссаров // Терроризм и экстремизм в России и странах АТР: проблемы правового регулирования и противодействия: сб-к мат-лов Междунар. научн.-

- практ. конф. / отв. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: изд-во ДВФУ, 2011. – С. 24-32.
79. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / М.: Юридический центр Пресс. 2004. - 620 с.
80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 1072 с.
81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-томах. Т. 2 / под ред . А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2014. – 1154 с.
82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13 изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) (3-е изд., перераб. и доп.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 1040 с.
84. Косарев, М.Н. Анализ законодательных новаций в сфере уголовно-правовой борьбы с современными видами терроризма / М.Н. Косарев // Актуальные проблемы современного уголовного законодательства: сб-к научн. тр. – Екатеринбург: изд-во УЮИ МВД РФ, 2007. – С. 31-33.
85. Косарев, М.Н. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: научно-практический комментарий / М.Н. Косарев. – Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2011. – 32 с.
86. Косарев, М.Н., Гришин, Д .А. Терроризм: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : монография / М.Н. Косарев, Д.А. Гришин. – Екатеринбург: УрГИ, 2010. – 111 с.

87. Кудрявцев, В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / В.Л. Кудрявцев // Вестник ЮУПИ. – 2013. – № 3. – С. 94-102.
88. Кудрявцев, В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В.Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2. – С. 193-201.
89. Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений. Теоретический анализ / В.Л. Кудрявцев // Вестник ЮУПИ. – 2013. – № 1. – С. 45-55.
90. Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Курдюкова. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
91. Кучугурный, Д.А. Доктринальные подходы международного права к определению понятия «международный терроризм» / Д.А. Кучугурный // Университетські наукові записки. – 2006. – № 1. – С. 273-278.
92. Лебедев А.С. Роль ООН в борьбе с терроризмом / А.С. Лебедев // Обозреватель-Observer. – 2008. - № 5. – С. 46-54.
93. Левашова, О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта / О.В. Левашова // Армия и общество. – 2014. – № 6. – С. 33-38.
94. Лунеев В.В. Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации / В.В. Лунеев // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: Междунар. отношения, 2006. – С. 87-88.

95. Максина, С.В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.В. Максина. – СПб, 2003. – 222 с.
96. Мальцев, В.В. Ответственность за терроризм / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 35-36.
97. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Иванов Р.С. Детерминанты и особенности террористической преступности в приграничных районах Российской Федерации / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Р.С. Иванов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4. – С. 64-73.
- 97.1. Нагоева М.А. Терроризм – глобальная проблема современности / М.А. Нагоева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. - № 4. – С. 255.
98. Минязев, Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России: теоретические аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Д.М. Минязев, М., 2010. – 24с.
99. Моисеенко, А.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Моисеенко. – Ставрополь, 2006. – 192 с.
100. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Ф. Мусаелян. – М., 2007. – 226 с.
101. Овчинский, В.С. Пять лет «войны» с терроризмом и новый мировой беспорядок: аналитический доклад / В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 48 с.
102. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2003. – 896 с.
103. Осадчий И.А. Вопросы отграничения террористического акта

- от иных схожих преступлений / И.А. Осадчий // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 83-85.
104. Оссауленко, С.П. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в поликонфессиональном обществе / С.П. Оссауленко // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 545-547.
105. Плотников А.В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» / А.В. Плотников // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2019. - № 3. — С. 105-117.
106. Полный курс уголовного права. Том 4: Преступления против общественной безопасности / под ред. А .И. Коробеева. — СПб: Юридический центр пресс, 2008. — 688 с.
107. Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств: пособие / отв. ред. П.В. Агапов. — М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. — 21 с.
108. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности / под ред. В.В. Волченкова, Б.П. Михайлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. — 432 с.
109. Расследование убийства посла РФ в Анкаре. Хроника событий // ТАСС: информационное агентство России [Элект. ресурс] — Режим доступа: URL: <http://tass.ru/proisshestviya/3887350> (дата обращения: 21.10.2019).
110. Серебряков, А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Серебряков. — Краснодар, 2012. — 198 с.
111. Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму / Л.Н. Смирнова // Известия

- Алтайского гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 127-131.
112. Сопов, Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.В. Сопов. – М., 2004. – 203 с.
113. Суслицына, Т.П. Незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые вопросы квалификации / Т.П. Суслицына // Советник юриста. – 2015. – № 5. – С. 3-7.
114. Тарбагаев, А.Н. Проблемы уголовно -правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал БГУЭП. – 2013. – № 1. – С. 101-106.
115. Ткаченко, В.В., Ткаченко, С.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 110 с.
116. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М.: Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.
117. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2017. – 943 с.
118. Уголовное право. Общая часть / под ред. Чучаева А.И. – М.: Проспект, 2013. – 559 с.
119. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. – М.: Норма, 2004. – 560 с.
120. Хлыстов, А.Н. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 281 УК РФ / А.Н. Хлыстов // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 4. – С. 137-139.
121. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / И.В. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
122. Шуйский, А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис.

... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.С. Шуйский. – М., 2012. – 202 с.

123. Яворский, И.К. К вопросу о принципах международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов / И.К. Яворский // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 130-135.

Материалы практики

124. По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П // Российская газета. – 2003. – 2 июня.
125. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999: по сост. на 03 марта 2015 г. // Российская газета. – 1999. – 9 февр.
126. О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. – 2011. – 4 июля.
127. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ «от 09.02.2012 № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 фев.
128. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление

- Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. - № 1.
129. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2008-2018гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 12.10.2019 г.).
130. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 20-АПУ14-7 от 22 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/>. (дата обращения: 11.10.2019 г.)
131. Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания за 2011 год. Уголовное дело № 1-8/2011 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1QP/> (дата обращения: 18.10.2019).
132. Архив Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики за 2011 год. Уголовное дело № 68-139/2011 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения: 12.10.2019).
133. Архив Московского городского суда за 2008 год. Уголовное дело № 2-21/2008 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения: 12.10.2019).
134. Архив Московского городского суда за 2013 год. Уголовное дело № 2-01010/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения: 15.10.2019).
135. Архив Московского городского суда за 2015 год. Уголовное

дело № 2-10/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)
[Элект. ресурс]. – Режим доступа:
<http://sudact.ru/regular/doc/InzHc6jSn1QP/> (дата обращения:
15.10.2019).

Приложение №1.

1

№ п/п	№ дела	ФИО осужденных, статьи УК, наказание	Дата и наименование судебного акта	Результат рассмотрения в ВС РФ
1	201-АПУ19-28	Абдухалилов Х.М. осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ на срок 11 лет; по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ) на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 226.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. N 245-ФЗ) на срок 7 лет 6 месяцев.	28.02.2019 – обвинительный приговор	23.07.2019 г. - приговор суда оставлен без изменения
2	203-АПУ19-16	Быченков В.Н. осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 222.1 УК РФ - сроком на 6 (шесть) лет со штрафом в размере 120 000 (сто двадцать тысяч) рублей; ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ - сроком на 9 (девять) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний - к окончательному наказанию в виде лишения свободы сроком на 12 (двенадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 (сто двадцать тысяч) рублей, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности;	05.06.2019 – обвинительный приговор	23.10.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
3	205-АПУ19-29	Яндиев А.А. осужден за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), на срок 10 лет; двух преступлений - ч. 1 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. N 74-ФЗ), на срок 10 лет за каждое; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 25 июня 1998 г. N 92-ФЗ и от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ) на срок 6 лет, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ - на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима.	05.06.2019 – обвинительный приговор	03.10.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
4	208-АПУ19-8	Юсупов Р.Ш. осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона	24.01.2019 – обвинительный приговор	22.08.2019 г. – приговор суда

		от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ), к лишению свободы на срок 7 лет.		оставлен без изменения
5	201-АПУ19-21	Озеров С.И. осужден по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.	22.01.2019 – обвинительный приговор	15.07.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
6	205-АПУ19-13	Хохлачев В.В. осужден за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ), сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ), сроком на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ), сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. N 92-ФЗ), сроком на 7 (семь) лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. N 92-ФЗ), сроком на 6 (шесть) лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 18 (восемнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.	05.03.2019 – обвинительный приговор	04.07.2019 г. - приговор суда оставлен без изменения
7	201-АПУ19-16	Гакаев А.Х. осужден по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима;	23.03.2019 – обвинительный приговор	13.06.2019 г. - приговор суда оставлен без изменения
8	201-АПУ19-14	Гаджиев М.М. осужден за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ, на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, на срок 12 лет; ч. 1 ст. 222 УК РФ, на срок 1 год; ч. 3 ст. 222 УК РФ, на срок 5 лет; ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, на срок 6 лет с	06.01.2018 - обвинительный приговор	06.06.2019 г. - приговор суда оставлен без изменения

		применением ст. 64 УК РФ без штрафа; ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, на срок 8 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ - на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей;		
9	201-АПУ19-12	Махмудов Б.Х. и Рахматов З.Ш. осуждены каждый к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, сроком на 11 (одиннадцать) лет; ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч. 3 ст. 222 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет; ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 7 (семь) лет; ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ), сроком на 6 (шесть) лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.	11.02.2019 – обвинительный приговор	07.05.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
10	205-АПУ18-33	Даудов Б.Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126.1 УК РСФСР, к лишению свободы на срок 8 лет, с освобождением от наказания на основании п. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а также за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 февраля 2003 г. N 162-ФЗ) и ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ), к лишению свободы на срок 9 и 11 лет соответственно.	14.06.2018 – обвинительный приговор	10.01.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
11	205-АПУ18-29	Мартынов М.П. осужден по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ на срок 4 года с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.	04.09.2018 – обвинительный приговор	27.11.2018 г. – приговор суда оставлен без изменения

12	201-АПУ18-31	Шихов И.В. осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 05.05.2014 N 130-ФЗ и от 06.07.2016 N 375-ФЗ) на срок 4 года, по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ на срок 1 год с применением ст. 64 УК РФ без штрафа, по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 223.1 УК РФ на срок 1 год 6 месяцев с применением ст. 64 УК РФ без штрафа, а по совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний - к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии строгого режима.	31.05.2018- Обвинительный приговор	14.08.2018 – приговор суда оставлен без изменения
13	201-АПУ18-28	Кодиров М.М. по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ на срок 12 лет, по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ) на срок 6 лет.	21.05.2018 – обвинительный приговор	19.07.2018 г. – приговор суда оставлен без изменения
14	205- АПУ 19-31	Тумгоев Т.Х. осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 7 лет.	26.06.2019 - обвинительный приговор,	21.06.2018 г. – приговор суда оставлен без изменения
15	205-АПУ18-4	Панов А.А. осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ) на срок 3 года; по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 352-ФЗ) на срок 4 года; по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ) на срок 2 года; по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ на срок 2 года с применением ст. 64 УК РФ - без штрафа; по ч. 1 ст. 223.1 УК РФ на срок 3 года с применением ст. 64 УК РФ - без штрафа;	11.08.2017 – обвинительный приговор	05.04.2018 г. – приговор суда оставлен без изменения
16	201-АПУ18-12	Агаев К.А. осужден к лишению свободы: на срок 2 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 402-ФЗ); на срок 2 года 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, на срок 2 года 6 месяцев за совершение	19.01.2018 – обвинительный приговор	22.03.2018 г. – приговор суда оставлен без изменения

		преступления, предусмотренного <u>ч. 2 ст. 205 УК РФ</u> (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ); на срок 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, на срок 2 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ.		
17	203-АПУ18-1	Мурзаев А.М. осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ) на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей.	28.09.2017 – обвинительный приговор	06.02.2018 г. приговор суда оставлен без изменения
18	203-АПУ17-35	Хидиятова А.М. осуждена к лишению свободы: по п. "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ) на срок 13 лет, с ограничением свободы на срок 1 год; по п. п. "а", "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ на срок 9 лет, с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 318 УК РФ на срок 7 лет; по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ) на срок 3 года, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ - на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.	25.09.2017 – обвинительный приговор	25.12.2017 – приговор оставлен без изменения
19	201-АПУ17-45	Петросян А.Р. осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 205 УК РФ на срок 11 лет, по п. "ж" ч. 2 ст. 206 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Петросяну А.Р. назначено путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей.	07.09.2017 – обвинительный приговор	12.12.2017 г. – приговор суда оставлен без изменения
20	205-АПУ18-21	Рамазанов Р.О. осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: <u>ч. 1 ст. 30 и п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ</u> , сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год;	10.05.2018 – обвинительный приговор	28.08.2017 г. – приговор суда оставлен без изменения

		ч. 2 ст. 222 УК РФ, сроком на 3 (три) года; ч. 2 ст. 222.1 УК РФ, сроком на 4 (четыре) года со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей; ч. 2 ст. 223.1 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 12 (двенадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре, и со штрафом в размере 210 000 (двести десять тысяч) рублей.		
21	201-АПУ19-48	Касымов Ш.Р. осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205' УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), на срок 5 лет, за совершение преступления, предусмотренного ч. 11 ст. 205' УК РФ, на срок 8 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима.	25.03.2019 – обвинительный приговор	10.10.2019 приговор суда оставлен без изменения
22	208-АПУ19-40	Изрядное С.Ю. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 5 лет 6 месяцев, ч. 2 ст. 2052 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет», на срок 2 года.	22.04.2019- обвинительный приговор	25.09.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
23	205-АПУ19-30	Зухридинов Р.А. осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205' УК РФ, сроком на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400000 рублей.	31.08.2019 – обвинительный приговор	10.10.2019 г. – приговор суда оставить без изменения
24	201-АПУ19-39	Будейчук Н.А. осужден к лишению свободы на срок 5 лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием интернет-сайтов, а также страниц, форумов, чатов и групп в	22.05.2019 – обвинительный приговор	17.09.2019 г. – приговор суда оставить без изменения

		социальных сетях, на срок 2 года; на срок 3 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием интернет-сайтов, а также страниц, форумов, чатов и групп в социальных сетях, на срок 1 год, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием интернет-сайтов, а также страниц, форумов, чатов и групп в социальных сетях, на срок 2 года 6 месяцев.		
25	205-АПУ19-42	Бахшиев Р.Г. оглы и Ягубов Э.Ф. оглы, осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), к лишению свободы на срок 6 лет, каждый, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима	17.07.2019 – обвинительный приговор	12.09.2019 г. – приговор суда оставлен без изменения
26	201-АПУ19-44	Гехаев А.А.-М. осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.	19.06.2019 – обвинительный приговор	03.09.2019 приговор суда оставлен без изменения
27	203-АПУ19-36	Хадзиев Х.М. осужден к лишению свободы на срок 10 лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК РФ, на срок 4 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 (два) года, и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 (два) года.	04.03.2019 – обвинительный приговор	24.09.2019 приговор суда оставлен без изменения
28	205-АПУ19-22	Виноградов А.Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13	22.11.2019 – обвинительный приговор	17.09.2019 приговор суда

		июня 1996 г. № 63-ФЗ), к лишению свободы на срок 13 лет, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 205' УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), к лишению свободы на срок 5 лет, ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), к лишению свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, а по их совокупности в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.		оставлен без изменения
29	208-АПУ 19-8	Бобахонов Т.У. осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205' УК РФ, на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима;	22.04.2019 – обвинительный приговор	21.08.2019 приговор оставлен без изменения
30	208-АПУ19-7	Абдирахманов Н.Г., осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет в исправительной колонии строгого режима.	24.04.2019– обвинительный приговор	22.08.2019 приговор суда оставлен без изменения